

Annotation

Я вернулась в свое тело, но так и не нашла путь в свой мир. Теперь я учусь в лучшей магической Академии королевства. Студентки ненавидят меня, ведь я по-прежнему невеста Ариана де Шая, наследника престола. Но он изменился, его холод окутывает меня, он делает мою жизнь невыносимой. А тут еще самый опасный профессор Академии, один из величайших драконов, не сводит с меня глаз. Его наставничество – наказание для меня, но грядет турнир, и я должна принять участие в состязаниях, смертельно опасных для таких, как я. Кто-то устраняет соперников, и я вовсе не уверена, что смогу выжить...

Виктория Олейник

Пролог

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Виктория Олейник

НАСЛЕДИЕ

Пролог

В темном кабинете одиноко трещало пламя. Изгибалось, бросая причудливые тени на стены. Все притихло, как всегда бывало в такие дни. Он наклонил бутылку, смешивая напиток. Красная жидкость блестела

в ряде бокалов, отдавая
металлическим запахом крови.

Всего лишь зелье. Скоро этого станет мало.

С каждым днем было все сложнее удерживать свою жизнь.

Он на мгновение замер, ощутив холод, хлестнувший по спине. Язычки свечей взметнулись вверх, тени выгнулись, скрючившись, и темная удушающая волна тьмы накрыла его с головой. Чужое

присутствие ощущалось теперь явно, придавливая угрозой. За ним следили тысячи теней, и он явственно ощущал их взгляд, душой и телом.

Помедлив, так и не обернувшись, он вернулся к смешиванию зелья.

Явился все-таки.

— Глупец-ц... — прошипело позади. — Ты заложил с-свою жизнь за

нее... Ты должен был ее убить! А ты дал в залог свою душу.

Тени шевельнулись, клубясь, но маг не повернул головы. Он знал, что

сделал. И сделал бы это снова.

— Если бы она не выжила, ты потерял бы все! Ты с-стал бы тенью...

Это тоже было ему известно. Маг попробовал зелье на вкус.

Недостаточно крепкое. Но выбирать не приходилось.

— Ты отказался от договор-ра с богиней! Ты теряеш-шь себя... Еще немного, и ты умрешь. Твое тело распадется, твоя душа разорвется на ошметки. Ты станешь тенью, низшим демоном, что ползает ниже всех тварей. Этому ли учил тебя отец?

Как будто он знал этого отца. Его древнейший предок покинул этот мир последним из пяти, он успел подарить ему силу дракона, но и проклятие, обрекшее его тихо гнить среди теней. Его рука сильнее стиснула бокал, стеклянный треск пополз по комнате.

Таким, как он, не место в этом мире.

— Ты получил шанс на возвращение из подземного мира. Ашрея разрушила ловушку, где ты томился сотню лет! Ты воплотился с-снова... И рис-скнул всем ради едва знакомой девчонки! Без богини ты не выдержишься здесь долго! Пос-смотри на себя... Ты расплзаешься по

швам! Ты падеш-шь...

Бокал со звоном опустился на столешницу, маг сцепил зубы, сдерживая рвущийся наружу гнев.

Он действительно здесь благодаря Ашрее. Тогда, сидя в темнице в мире демонов, он медленно умирал. Это казалось лучшим выходом: она дала ему шанс на новую жизнь. Шанс получить то, что его по праву.

Воплотиться в теле, выносливом и сильном.

Получить магию, хоть и не равную его собственной, но достаточно мощную, чтобы превосходить всех смертных по уровню.

И возможность исполнить древний договор, что вернул бы ему свободу, жизнь и магию рода. Он последний из рода Орэев...

Пришла пора.

— Ты знаешь-шь, что она твоя... Так суждено древним заключением. Ее роду пора вернуть твою силу. Последняя из них твоя по праву.

Норан прищурился и хлебнул напитка. Перед внутренним взором мелькнуло синее небо. Лазурное, как в самую безмятежную погоду, в его глубине сверкали серебряные звезды, или так казалось? Синее... как ее глаза. Зелье пламенем пробежалось по венам, возвращая ему жизнь. Хватит ненадолго... на неделю где-то. Уже неплохо, но нужно большее.

Чужая кровь. Чужая магия. Чужая жизнь.

— Она таит в себе ту силу, что подарил твой отец первому из фениксов. Ты должен взять ее в жены, как велено древним договором. Тогда, став твоей, она укрепитсЯ с тобой связью... Ты должен будешь убить ее, чтобы вернуть своему роду былое величие. Это все исправит... Или ты исчезнешь навек, а с тобой весь род! Твое время выходит...

Да, да. Он все это знал без сопливых помощников. Норан поморщился, вглядываясь в темноту.

Цена его свободы... почти неподъемна.

Все это время он надеялся, что эта иномирянка не имеет отношения к фениксам. Надеялся, что ошибся. Что она обычная студентка, одна из многих...

Это позволило бы забыть о ней. Позволило бы отпустить ее, притвориться, что ее нет.

Он на секунду прикрыл веки, чтобы снова увидеть ее взгляд. Трудно было не узнать ее, в каких бы телах она ни находилась. Она так резко отличалась от тех, чьи тела поневоле занимала. Все выдавало ее: плавная походка, неизменно оканчивающаяся неуклюжим падением. То, как она забавно морщила нос, если ей что-то не нравилось. Настороженность иномирянки, сменяющаяся огнем решимости, когда девушке приходилось брать на себя больше, чем она могла вынести.

Улыбка... теплая и искренняя, как луч света.

Она казалась слабой, но слабой не была. Скорее, юная — ей довелось немало пережить в этом мире. Другая сломалась бы, эта...

Пыталась

не сдаваться.

Лучше бы она оказалась кем-то другим. Это произошло задолго до его появления на свет, а тем более до нее. Так уж вышло, дракон спас

смертную и отдал ей половину своих сил, чтобы сохранить жизнь.

Фениксы не драконы, но обладают силой, превосходящей драконью.

И вся эта сила его. Последняя из Руэллов должна вернуть долг – отдать роду Орэев магию, а с ней жизнь.

Так суждено, так задумано. Норан разжал пальцы, выпуская бокал,

и прищурился...

Ему до демона надоело, что за него все решают.

– Я предупреждал тебя... Ты не должен привязываться! Эмоции не имеют значения, ничто не имеет значения, кроме того, что ее жизнь

– твоя гибель! Ты становишься низшим демоном уже сейчас... У тебя нес-колько месяцев, прежде чем ты сгинешь навек! Думай о своем роде... Убей ее! Ты не проживешь на добровольно отданной крови смертных, а если возьмешь кровь силой, потеряешь душу... Ты должен...

Его рука сама выхватила клинок из ножен на стене. Витой, серебряный кинжал, напоминающий змеевидного дракона, со звоном вырвался на волю, и рука Норана не дрогнула, когда он резко вогнал его в призрачное тело посетителя.

Демон задохнулся, глотая ртом воздух. Давно ему пора на тот свет!

– Я помогал тебе... – расширил демон глаза. Рука Норана лишь надавила еще сильнее. Есть только одно оружие, способное уничтожить

демона без всяких ритуалов, и оно находилось в его руках.

– А я не просил о помощи, – прошипел Норан.

Клинок вышел из демона так же легко, как вошел. Старый помощник, тот, кто был с ним долгие-долгие годы... но служил не ему, а Ашрее. Позволив демону распасться на тени, Норан вернулся к окну и вогнал клинок обратно в крепление на стене. Сердце громко и размеренно билось в груди, он подхватил недопитый бокал и поморщился.

У него есть выбор. Умереть самому – или убить Амиреллу.

И

его он сделает сам. В конце концов, это его жизнь.

Но одно решение он не собирался менять. Норан поставил бокал на стол и сузил глаза. Как она выглядит? Это не имело значения, но позволило

бы не упустить ее снова.

Он опоздал, пока отказывался верить, что феникс — это она, но пришло время исправить ошибку.

Она не достанется Ариану де Шай. Он не имел права на то, что принадлежит

Норану.

Он снова увидел ее взгляд и ощутил вкус ее губ на своих. Лишь мимолетное

прикосновение, разделившее его жизнь на две части.

Он хотел большего.

Маг дотронулся до стекла и прочертил глиф, чтобы убедиться, что девушка

жива.

— Амирелла... — выдохнул он, и его слова разнеслись по этому миру, словно подхваченные ветром. — Ты станешь моей, обещаю. Я найду тебя... И больше не отпущу, как бы ты ни хотела...

Глава 1

«Амирель...»

«Ты будешь принадлежать мне...»

Этот голос звучал в моей голове, словно в мыслях, заставив меня встrepенуться и вырваться из забытья. Стоило догадаться, что этот день не может закончиться хорошо. Он начался с того, что я, кажется, умерла,

чтобы наконец-то вернуться в свое тело.

Что, в целом, неплохо, учитывая, что почти месяц до этого меня швыряло по чужим жизням. Я оказывалась в чужих телах, раз за разом, и почти смирилась, что не найду дорогу в свое тело, что умру по-настоящему,

навсегда.

Но я по-прежнему не знала, как мне относиться к тому, что меня столкнул с моста в бушующую реку человек, которому доверяла. Или дракон?

Его вторая ипостась стала неожиданностью.

И Ариан... От воспоминания о нем болезненно сжалось сердце. Ариан де Шай, который почти обманом заключил со мной помолвку...

Который отдал мою душу женщине, похожей на темную богиню.
Ради того, чтобы я жила. Чтобы смогла получить второй шанс.

Все, что произошло, свалилось на меня, как ком, погребя под собой и лишив способности рассуждать трезво. Но, по правде, сейчас было как-то не до того! Я заерзала, пытаюсь вырваться, потому что опять умирать не улыбалось!

— Стой-стой-стой! — завизжала я, извиваясь в драконьих когтях.
Да, в завершение всего меня украл дракон! Для полного счастья не хватало, чтобы этот дракон вместе со мной прямой наводкой врезался в чудесный витраж главного здания Академии, но, кажется, именно это он

и собирался сделать!

От оглушительного звона и грохота содрогнулись стены, а у меня в глазах помутилось; осколки и камни градом взорвались рядом с нами, впиваясь остриями в кожу. Закричав не своим голосом, я кубарем покатила по полу, брошенная драконом, как ненужный мешок. Все бока пересчитала!

— Боги, что это?! — раздались крики вокруг.

Сцепив зубы, я активно поползла назад, пока студенты и ранее чинно сидящие профессора падали со стульев и кричали на разные голоса. Вокруг поднялся хаос, пыль столбом кружилась на месте рухнувшей стены здания. В образовавшуюся воронку ссыпалась каменная крошка и остатки витражей.

— Боги, помилуй нас!

Если бы они хоть раз помогли! Боги этого мира во главе с Триединым подозрительно вовремя отвлекались, когда были нужны сильнее всего! Раздался громopodobной рык с металлическими раскатами в глубине драконьей глотки. Зал дрожал, едва выдерживая такой вес. Угрожающе вскинув крылья, дракон припал к полу, пристально вглядываясь в меня.

Ой! Кажется, я ему не нравлюсь! Не было сомнения, на кого дракон нацелился. Он игнорировал всех остальных, наступая на меня. С каждым его движением раздавался гул, тонувший, впрочем, в окружающем хаосе.

Вот ужас! Я нырнула за одну из колонн и тут же кинулась в сторону, когда гигантское крыло расшибло мое укрытие в пух и прах. Схватила книгу в качестве щита, но пальцы сами разжались, когда хвост с шипами буквально выбил фолиант из моих пальцев.

Подпрыгнув, я метнулась за статую, в надежде, что с ней дракон расправится

не так быстро, как с колонной.

— Вот черт... — зашипела я, зажимая задетую хвостом руку. Кровь хлестала между пальцев, красная и выдающая меня металлическим запахом. Больно же!

До сих пор считала, что этот дракон все-таки на моей стороне, никак не ожидала, что он решит сжить меня со свету! Выглянув, я оцепенела, наткнувшись на пристальный взгляд громадных глаз... один зрачок, как вся я ростом, и все это великолепие в двух шагах от меня, смотрит

и не мигает!

Я застыла, как загипнотизированный кролик перед удавом. Звук, зарождающийся в глотке существа, трудно было спутать с обычным рычанием. Словно лава, бегущая по жерлу вулкану, чтобы разразиться пламенем. Дракон, пламя.

Плохое сочетание! Я шарахнулась в сторону. Рев пламени сотряс зал, все кинулись врассыпную, подальше от меня — даже профессора, атаки которых отскакивали от дракона, как от брони. Огонь опалил

мои щеки и ресницы; по наитию вскинула руку, умудрившись выставить магический щит от шипастого хвоста. Соскользнув с черного барьера, он ударил по полу, расшибив его в крошку.

Ну хоть не об мою голову! Извернувшись, чудом пропустила атаку крылом, подхватила с места и бросилась к двери. Дернула ручки так, что на пальцах остались царапины; руки дрожали, а сердце билось

у горла от страха.

— Ну давай же, давай! Выпусти меня!!! — Почему двери закрыты? Я развернулась и прижалась к ним спиной. Взгляд лихорадочно заметался по аудитории, выхватывая стол, где раньше заседали профессора, манекены, перепуганных студентов...

И большую магическую ленту на стене «Добро пожаловать на зачислительный экзамен». Боже! Всегда знала, что умру на вступительных, правда, думала, от страха, а не от драконьего пламени!

Стихия заклокотала в драконьем горле, оглушительная, мощная. Я вжалась в двери, шепча что-то о нехороших местных богах, которые просто обязаны мне помочь!

Но они помогли, как всегда, через... одно место.

— МО-О-ОР!!! — раздалось громогласное в аудитории. Крики поднялись

еще громче, люди, кажется, выпрыгивали из окна.

А у меня все внутри оборвалось.

— Морт, — выдохнула я онемевшими губами. Мой отважный фамилляр, ошетилившись шерстью, выгнулся в спине, угрожающе покачиваясь на когтях. Это выглядело бы внушительно, не будь дракон в сотню раз больше! Кот шипел и изрыгал угрожающие звуки, словно задался целью обложить дракона ругательствами с ног до головы.

Но он защищал меня... и находился на линии удара. Готовый принять

огонь на себя, спасти меня, пожертвовав собой.

Кровь прилила к моему лицу. Раньше, чем поняла, что делаю, я бросилась вперед и выставила руку. Сила понеслась по венам, обжигающая и яркая, как вспышка молнии. И столь же болезненная! Я сцепила зубы, сдерживая крик, магия тянула из меня жилы, будто рвала заживо! Что-то сломалось во мне, будто освободилось.

Магия вырвалась изнутри с болью и моим криком, из глубины самого сердца. Кожа раскалилась от черного пламени, что таилось во мне, ударил порыв ветра, сметая уцелевшее после дракона.

Черный вихрь скрестился с огненным, тесня тот обратно и не позволяя добраться до меня и Морта. Затрещал воздух, в разные стороны полетели искры. Мир словно накрылся колпаком, застыл, как заснятый кадр. Я смотрела прямо в глаза дракона, полные ярости и ожесточенности.

Кровь капнула из носа, я зарычала, не собираясь сдаваться... Но драконье пламя поддавалось, пусть медленно, со скрипом, но прогибалось

передо мной...

Пока не ринулось обратно, отброшенное моей силой. Ух! Огромная темная волна разнеслась по аудитории — вечно забываю про обратку от собственной магии! Меня подхватило и швырнуло назад, приложив лопатками о стену.

— Мамочки! — застонала я, вплетаясь в общий хор стонов. Сползла на пол и вцепилась в шерсть урчащего Морта, оказавшегося неподалеку. Аж в ушах звенит. Я помотала головой и прищурилась, до боли вглядываясь во тьму, затопившую зал.

Где дракон? Именно вокруг Демона Врат тьма казалась особенно непроглядной. Она обрисовывала его очертания, но с каждым мгновением эти очертания таяли. Стирались, словно пепел, унесенный ветром...

Все выглядело так, словно дракона развеяло по ветру. Тьма постепенно исчезала, а вместе с ней и силуэт дракона. Над залом пронесся встревоженный гул, и я прикусила губу. Куда делся?

Я успела придумать тысячу нелепых вариантов, прежде чем услышала скуные, презрительные хлопки в ладони. Последние

ошметки тумана разошлись, и мужчина, сощутив янтарные глаза, встретился

со мной взглядами.

— Поздравляю, Феникс. Ты только что доказала всем, что тебе есть

чему учиться в академии. Невероятно прискорбное зрелище...

Глава 2

Я приоткрыла рот, лихорадочно соображая, что это вообще за тип такой? В аудитории поднялся гул, но я с трудом понимала, что происходит.

Это... Дракон?

Серый дракон, Демон Врат?

Внезапное осознание, что он самый, заставило меня испуганно вздрогнуть.

Мужчина был красив. Невероятно. Высокий, молодой, статный... Все в нем дышало внутренней силой и благородством, но и еще и угрозой. Правильные черты лица не смягчали его взгляда, что-то было тяжелое и властное в том, как он смотрел на меня. Пронзающее до самой души.

Он будто смотрел сквозь меня. Заглядывал глубже, чем я бы хотело.

— Посредственно. Ты не умеешь держать заряд. Полагаешься на собственные силы, не имея внутренних резервов. Твое тело нуждается в тренировке, а твой разум в концентрации.

И голос у него оказался поистине мужской, проникновенный, если бы еще не такие обидные вещи говорил. Вскочив, я отступила, заметив, как он сделал ко мне спокойный, уверенный шаг. Его черные волосы были распущены: хоть и длинные, они лишь добавляли ему мужественности. Спадали, как шелк, почти сливаясь по цвету с черной мантией; вокруг послышались сдавленные робкие шепотки.

— Какой красивый...

— Кто это?..

Он был похож на бога, не на человека. И я сглотнула, занервничав. Этот не человек... приближался, вызывая во мне странную смесь неловкости и тревоги. Под его взглядом почувствовала себя бабочкой, припиленной к листу. Нога подвернулась, наступив на оброненную кем-то указку...

Я задохнулась, когда мужчина резко поймал меня, преодолев расстояние за считанные секунды. Его рука цепко обхватила меня за

талию.

— И неуклюжа, — недовольно подытожил он. Его рука взметнулась, чтобы коснуться моего лица. Он прочертил пальцем дорожку от щеки до подбородка. Я нахмурилась, уловив за недовольством нечто новое. Может быть, горечь?.. — Но так удивительно похожа на нее... — выдохнул он.

Не выдержав, когда его ноготь обжег прикосновением мои губы, а сам дракон подался ниже, я оттолкнула его в грудь. Ожидала, что он попробует меня задержать, но его руки с готовностью разжались, позволив мне от души грохнуться на пол.

— Не благодари, — равнодушно бросил он.

Я прижала пальцы ко рту; от моих губ после его касания словно искры по телу разбегались. Засаднила рана, оставленная драконьими когтями; нахмурившись, кинула взгляд на плечо. и нахмурилась еще сильнее, когда обнаружила, что рваный порез светится и стягивается, как по мановению волшебной палочки. Мои пальцы дрогнули... Да кто он такой?!

— Я Айруэлинн Денай Шарзе, — будто отвечая на вопрос, произнес дракон. Мне это ничего не сказало, зато вокруг повисла мертвая, глубокая тишина, будто к людям спустилось божество. — Надеюсь, моих рекомендаций хватит, чтобы вы обучили свою будущую королеву, как полагается при ее статусе?

Я завертела головой, выискивая будущую королеву. Интересно же посмотреть! Она сейчас выйдет? Встанет? Куда дракон смотрит? Он смотрел в сторону...

Зато все остальные вдруг на меня. Почти испуганно. Я сжалась под их взглядами, прибитая к полу всеобщим вниманием. Чего это они?..

— Феникс, — выдохнула одна из девушек сбоку, указывая на меня дрожащим

пальцем. — Смотри, на ее плече!

— Значит, Де Шай. Де Шай. будущий король? Она его выбрала?

Такие тихие шепотки, но в повисшей паузе они прозвучали оглушительно громко. Нахмурившись, я повернула голову и прикусила губу, когда увидела узорный рисунок, обхватывающий мое предплечье. Помолвочный браслет. Значит, Ариан не соврал и не ошибся... Я действительно его невеста. Эта помолвка была заключена, пока я находилась в чужом теле, кто мог знать, что она последует за моей душой? Но ведь...

— Но как же Кларисса де Тиан? Разве не она была на церемонии?

А я думала...

Раздался оглушительный грохот; я резко повернула голову, чтобы встретиться взглядами с ледяными голубыми глазами. Учебники валялись

у ног девушки, она смотрела на меня с такой ненавистью!

Это она должна была стать невестой Ариана. Так получилось, что я

заняла ее тело...

Я украла у нее помолвку и Ариана. Я украла ее судьбу, хоть и не желала

этого.

— Кларисса, — раздался взволнованный голос женщины-профессора. Девушка оттолкнула ее, скинув с плеч теплую накидку и, отвернувшись, двинулась к дверям.

Я почувствовала ее боль. Стиснула кулаки и, вскочив, окликнула.

— Постой!

Ее спина напряглась, когда она взялась за ручку, но она так и не обернулась.

— Не смей со мной говорить, — процедила она, прежде чем шепнуть открывающее заклятие и хлопнуть дверью.

Я уронила руку и оглянулась. На меня по-прежнему смотрели. Кто с интересом и надеждой... а кто с ревностью и завистью. За короткие мгновения

я успела обрести статус — и врагов в стенах Академии.

Мне тут будет очень, очень весело... я с тоской взглянула на разбитое окно, в которое со свистом задувал ветер. Еще можно выброситься или момент упущен?..

В кабинете директора мне не приходилось бывать ни в одном из невольных воплощений. Начиная с момента прибытия в этот мир, меня швыряло из тела в тело, снова и снова. Я оказывалась в телах разных девушек, занимая их на пару-тройку недель, но ни одну из них не вызывали в этот кабинет.

Так что я пользовалась моментом, потому что здесь было, на что посмотреть. Часы со сложным механизмом-скелетом мерно отсчитывали время, витражный рисунок, как и прочие в академии, постоянно менялся: русалка на нем расчесывала волосы и моргала. Вдохнув, я открыла книжечку с золотым узором глаза Триединого, местного бога, и с тоской подумала, что еще пару месяцев назад планировала поступить совсем в другой вуз.

– Амирелла де Руэлл, – прочитала я имя на студенческом. Хотя в этом мире он назывался «учебная роспись». Осталось понять, на какой

факультет меня зачислят.

Опустив руку, я сощурилась, вглядываясь в небо. Интересно, что сейчас делает мама? Испекла ли она блинчики, как всегда делала в начале

недели, отругала ли брата, что тот ночью нашел конфеты?

И где Ариан? В порядке ли он? Я поймала себя на том, что мысленно

постоянно возвращаюсь к нему. Шайн не появился ни в аудитории приемного экзамена, ни после... Он остался с той женщиной, что пыталась меня убить, а вдруг?..

– Мор-р-р... – заворчало снизу, выдергивая меня из задумчивости. Я замерла, вжав голову в плечи, когда раздался жуткий треск...

«Вжи-и-и!!!»... Пронеслось ураганом по комнате, а потом что-то треснуло, грохнуло, и я с визгом ухнула вниз! Вокруг разлетелись щепки, деревяшки и пружины. Я по инерции схватилась за стол и взвизгнула еще разочек, когда его постигла незавидная судьба кресла.

В грохоте, пыliche и щепках я бухнулась на пятую точку, слегка ошарашенная таким поворотом!

– Мр-р мор мор... – довольно вынырнула мордочка из-за уцелевшей ножки стола.

– Мо-о-ортт!.. – прошипела я не хуже кота. Мой фамилъяр щелкнул острыми зубищами, обгрызая бесценный студенческий – по которому меня, кстати говоря, кормить будут! – и ехидно захихикал, как умеют, похоже, только тролльские коты.

Зарычав, я дернулась вперед, в попытке схватить кота, пока он не обеспечил мне диету на одной воде. Распластавшись на полу, нырнула рукой под шкаф, остервенело дергая за край удравшего студенческого, пока, наконец, не отвоевала его в жестокой схватке. Фыркнув, кот с хлопком исчез, а я перевела дыхание и поставила ладонь на пол, чтобы подняться...

– Как занятно, – прозвучал холодный голос, когда я нащупала нечто гладкое и кожаное, будто чей-то ботинок...

Вздрагнув, я подняла голову...

Чтобы встретиться взглядами с холодными пронзительными глазами. Целую секунду я смотрела на него, чувствуя, как мой пульс

убыстряется. На его вечно бесстрастное лицо, на котором постепенно

проявлялось узнавание, на линию губ, темные волосы и черную форму профессора.

Все в нем казалось безупречным и внушало безотчетную тревогу. В моих ушах будто снова засвистел ветер, а плечо пронзило болью, как если бы меня толкнули вниз и треск мостовых перил, ломающих под моим весом, разрезал воздух. Воспоминания обрушились на меня, погребая под собой; выдохнув, я вскочила, в порыве убежать от него, скрыться!

Но чужие пальцы молниеносно ухватили меня за локоть, не позволив. Рывок, разворот, от которого задохнулась. Не удержавшись, я ударилась в грудь мужчины, обрушившись на него всем весом.

И только тогда подняла глаза...

Руки мужчины поддерживали меня, крепко, уверенно, с неожиданной силой. Попытавшись выпрямиться, я не смогла, он будто не хотел меня отпускать. Брови нахмурились, губы поджались жестче. Он смотрел прямо в мои глаза, долго и пристально, словно пытался в них что-то отыскать...

Его пальцы бесцеремонно зарылись в мои волосы, чтобы отвести их назад. Он жадно и пристально скользнул взглядом по моему лицу, и мое сердце чаще забилося в груди, словно птица, пойманная в силки.

— Амирелла, — наконец, выдохнул он.

От его голоса по коже побежали мурашки. Чего в нем было больше? Удивления? Восхищения? Горечи? Он будто коснулся моего сердца. Имя прозвучало тихо, но вкрадчиво; в нем сквозило так много всего,

но больше всего обещания...

Обещания мужчины сделать женщину своей. Я нахмурилась, отстранившись, как смогла... слышалось?..

Глава 3

Гретка один из самых опасных профессоров Академии, теперь знала это. Не могла ему доверять, как раньше. «Феникс должен умереть, чтобы возродиться»... Его слова еще звучали у меня в ушах. Чем от него дальше, тем лучше.

Я поморщилась, когда его пальцы впились в мое предплечье; лицо профессора ожесточилось, когда взгляд добрался до помолвочного браслета. Оттолкнув его в грудь, я пошатнулась, получив свободу. Но все еще ощущала взгляд, колющий и строгий, на своем лице: Гретка будто говорил, что нам есть, что обсудить.

Вот не думаю. Скрип двери заставил профессора отступить от меня как раз к моменту, когда слышались голоса.

— Тогда улажено. Для вашей подопечной, господин де Руэлл, мы сделаем исключение, зачислим ее в середине года. Осталось решить.

— Мужчина застыл на пороге, щурясь, окидывая некогда красивый кабинет

взглядом.

Сам он был невыразительным, как раз таким, каким должен быть директор магической Академии. Белая борода, седые брови, разве что молодое

лицо не вязалось с образом старца. Но он был не один.

Мое сердце подлетело к горлу, колотясь, как сумасшедшее. Мужчину в мантии профессора я узнала, хотя и видела всего один раз. Я поспешно опустила на ближайший стул и скромно потупилась. Даже ручки благовоспитанно сложила на коленях, усердно изображая примерную

ученицу.

Не лишним будет, поскольку второй профессор внушал мне безотчетный ужас, не просто чувство опасности, а желание бежать без оглядки. Я стиснула руки, пытаюсь подавить панику. Аффет. Черные волосы, сплетенные странным образом, что опускаются на плечи, и орлиные карие глаза. Я видела его лишь однажды. Но он смотрел на меня, как на добычу, что раньше, что сейчас.

Возможно, я и была для него добычей. Его окружала аура силы, настолько мощная, что волосы медленно поползли вверх. Когда мы впервые встретились, на его лице была птичья маска: Аффет состоял в Ордене, чей Глава хотел вырезать мое сердце.

Старые страхи всколыхнулись, желание скрыть свой дар, дар блуждающей души, нахлынуло с новой силой, но теперь это было невозможно. Орден охотился за мной все то время, что я пребывала в этом мире... магистра, который стоял за этим, схватили, насколько знаю — но сейчас у меня невольно закралась мысль, что он мог быть не один.

Карие глаза обожгли меня пронизательным взглядом с каплей задумчивого интереса; даже драконы не подавляли так сильно. Гретка прочистил горло и зачем-то встал позади меня, закрывая от Аффета.

— Давайте посмотрим, как она управляет даром, — не смутившись, директор щелкнул пальцами, разрушенные стол и стулья возродились на глазах. Я удивленно подняла взгляд, когда он бросил передо мной стеклянную сферу небольшого размера, а сам опустился напротив. — Сожги.

Сжечь? Я думала, что уже прошла вступительный экзамен

стараниями дракона и нахмурилась, сжав сферу в руке. Аффет опустил в кресло и откинулся на спинку, сцепив руки в замок; сузил глаза

в ожидании.

А я, как и прежде понятия не имела, что делать. Мои пальцы стиснули сферу, и я прикусила губу, прислушиваясь к себе.

Честно говоря, внутри меня звенела тишина и свист катящегося по выжженной земле перекасти-поля. Вот. Еще живот заурчал, громко так, жалобно. Я вздохнула, пытаюсь собраться и выдавить из себя каплю магии. Непростая задача, учитывая, как пожирала меня взглядами два дракона, директор и тип, который излучал магию такой силы, что волосы вверх поползли.

Я повертела сферу в руках, пытаюсь отрешиться и сосредоточиться. От усердия на виске запульсировала жилка. Раз минута... Два...

– Ж-живо!!! – рывкнуло вдруг над ухом; угрожающее рычание, подобное реву пламени, заставило меня от неожиданности стиснуть сферу в ладони. Раздался треск, стекло раздавилось в моей хватке, как лепешка.

Сфера-то осталась целой, пусть и приплюснутой. Загорелся стол, шторы... директор! Огонь весело затрещал, захватывая новые территории, директор вскочил, сбивая пламя с мантии. Позади

послышался ехидный смех невидимого кота, напоминающее старческое

кхеканье.

– Простите, – разжала я руку, выпуская то, что осталось от сферы, на стол. Дождалась осуждающих взглядов с четырех сторон и поняла, что живой отсюда вряд ли выйду!

– При такой силе очень опасно, что она не может ей приказывать,

– недовольно буркнул директор, тремя щелчками умирив бушующее пламя и опускаясь обратно в кресло. Он сцепил руки в замок. – Приходя к такой силе, каждый из наших учеников, уже находится на минимум восьмой ступени, пройдя все необходимые тренировки.

– Боюсь, здесь без вариантов первая ступень элитного факультета, – лениво заметил Аффет.

– Феникс на уроках восьмилетних детей? – вьедливо спросил директор. – Аффет, вы, как один из ведущих первых ступеней, а также профессор старших курсов, несомненно, справитесь с этим... но насколько это будет удобным?

У меня расширились глаза. Аффет... профессор первых ступеней? Нет, только не отдавайте ему! Он пугал меня до чертиков, с этим его

орлиным взглядом и едва ощутимой угрозой, он словно желал заполучить

меня в ученицы, поближе к себе.

Я выпрямилась, поймав на себе его вдумчивый, оценивающий взгляд. Все во мне кричало, что мне нельзя попасть к нему в ученицы! Приоткрыв рот, я задохнулась, когда тяжелая рука опустилась на мое плечо

и властно одернула, заставляя рухнуть спиной на спинку стула.

— Не нужно. Я возьму ее в ученицы. — Голос Гретки прозвучал сухо

и холодно.

Я повернула голову, чтобы встретиться с профессором взглядами. Его темные глаза сощурились, пронзая холодом, но и тем самым обещанием, от которого у меня чаще забилось сердце. Власть и сила сквозили в каждом его движении, пальцы скребнули по моему плечу, будто он говорил, что никуда от него не денусь.

А вот Гретка вызывал не ужас, но иное чувство, которое сложно было объяснить. «Как ты ошибаешься, адептка. Ты не его невеста. Наглый мальчишка лишь взял то, что ему не принадлежит». Его слова снова прозвучали в моей голове, туманные и непонятное... после поцелуя, всего, что произошло, кажется, не смогу воспринимать его, как профессора, в полной мере.

Я прищурилась и решительно поджала губы.

— Дайте мне учебники, я справлюсь сама. Увидите, просто скажите, что делать, — твердо заявила я, отчего хватка на плече усилилась почти до боли.

— Ты ведь никогда не брал учеников, — прищурился директор, пропустив меня мимо ушей.

— Возможно, я нашел достойного, — холодно отозвался профессор, и я чуть не застонала. Они решили все без меня!

— Что ж... — Директор опустил обратно в кресло. — Тогда я спокоен. — Он достал бумаги. Сделал пару росчерков пером. — Факультет избранных. Куратор Норан Грет... Полагаю, феникс приступит к обучению после дебюта и казни Лиона де Грая?

Демон Врат не соизволил ответить, просто развернулся и двинулся к выходу. А я напряглась, вцепившись в подлокотники.

— Пойдите! Казни... Лиона? — выдохнула, разом позабыв и об обучении, и об Аффете, и о Гретке, и о драконе. Что значит... казни? Мое сердце сжалось, покрывшись холодом.

Казни?

— Он покушался на наследника Де Шая и ранил феникса. Боюсь, король поддержит смертельную меру для своего наследника. волнуйтесь, Амирелла, вас это не затронет. Ваш обидчик наказан,— буднично произнес директор, больше занятый бумагами, чем мной. Не будет

Глава 4

Лион не может умереть. Я впила пальцами в подлокотники. В прошлом он оступился, подчинился магистру. Он всегда соперничал с Арианом, но уверена, что по своей воле Лион ни за что не пошел бы на убийство соперника.

Здесь дело в чем-то ином, я знала это, чувствовала. Уж тем более Лион не виноват, что пострадала я! Это было мое решение, он не должен

за него расплачиваться.

Мое сердце подскочило в груди, я подалась вперед, облизав губы в волнении. Должен быть способ этому помешать! Но слова застряли в горле, придавленные тяжелым взглядом Аффета. Пожалуй, слишком заинтересованным.

Он рассматривал меня, как волк олененка; стало трудно дышать. Что-то

было в этом Аффете невероятно опасное, пронзающее до самых косточек.

— Мирра, ступай за мной. — Гретка открыл дверь, приглашая. Директор отвлекся, будто общаясь с собственным отражением, которое говорило чужим женским голосом. Зрелище потрясающее, но после услышанной новости не осталось настроения удивляться зачарованным зеркалам.

Нахмурившись, я встала и послушно последовала к двери, всем телом

ощущая хищный взгляд Аффета. Если не директор, то мне могли помочь лишь два человека.

— Его казнят? — коброй развернулась я, едва закрылась дверь. — То есть... Лиона правда?...

— Я делаю все, что могу, — Гретка прищурился, выпрямившись.

— Ты не должна в это лезть.

Помолчав, я приподняла голову, стараясь не обращать внимания на взгляд Норана, задумчиво изучающего мое лицо. Доводилось иногда ловить на себе мужские оценивающие взгляды. Но Гретка не

оценивал меня. Будто запоминал, пытался охватить мой истинный облик.

— Но ведь я могу вмешаться, — взволнованно нахмурилась я. — Мне нужно увидеться с королем. Как договориться, чтобы встретиться

с ним? Мне нужны справки? Документы? Допуск, заверенный юристом?

Или?..

— Мирра, — Гретка поймал мою руку и шагнул вперед, вмиг оказавшись как-то слишком близко. Но не настолько близко, чтобы запаниковать. Я насторожилась, но не отступила, ожидая ответа. — Я не знаю, о каких ты допусках, но попасть к королю не проблема для тебя. В конце концов, тебя представят ему и свету на дебюте в королевском дворце. Сложнее будет заставить его пересмотреть свое решение.

Какой дебют? Директор о нем что-то говорил, да только на фоне казни ничего не запомнилось. Я поджала губы, лихорадочно прикидывая,

смогу ли уговорить короля
сохранить Лиону жизнь.

Гретка разжал хватку на моей руке, но в следующий момент костяшки его пальцев скользнули по моей щеке; он подцепил прядь волос и пропустил в горсти. Мое сердце зашло в бешеном ритме — его лицо оставалось непроницаемым, и все же этот жест стал неожиданным

и слишком вольным.

Профессор тут же небрежно отпустил волосы, позволив им коснуться

моей щеки. Его голос прозвучал
почти сухо.

— Ты красивее, чем я представлял.

Это прозвучало так строго и равнодушно, что не сразу уловила ход беседы. Он что, комплимент сделал? Осознав, отшатнулась от профессора; позади зазвенели потревоженные латы, на которые наткнулась спиной. Гретка невозмутимо остановил их падение ладонью, отчего ему пришлось податься вперед и оказаться ко мне лицом

к лицу.

Его взгляд вообще ничего не выражал, но ситуация окончательно перешла в разряд странных: если кто увидит, то решит, что ко мне злостно пристают. Хорошенькое будет начало моего обучения, если поползут такие слухи!

— А, мне это... — нашлась я, судорожно выискивая лазейку к побегу. Гретка услужливо приподнял локоть, будто предлагал

улизнуть.

– Господин Де Руэлл в аудитории магических наук, – спокойно уведомил он, чуть приподняв брови. Я ощущала чужое дыхание на своих губах, но он был таким безупречно... профессором!

То был не комплимент, наконец, дошло до меня. Гретка лишь имел в виду «Ты красивее, чем я представлял, опираясь на твой характер, Адептка Адептковна». Вот, это вполне в духе Гретки! Я кивнула и поднырнула

под его руку, пытаюсь

вывернуться.

– Адептка Адептковна, – с досадой выдохнул профессор, будто ожидал подобного. А я вот нет! Зашипев, нагнула голову, пытаюсь размотать прядь волос, удачно наматавшуюся на черную пуговицу манжеты

профессора.

– Про-астите, – виновато буркнула я, заметив, как мужчина внимательно и терпеливо ждет, пока размотаюсь. Но, как назло, выходило наоборот.

– Не торопись, адептка, – с ноткой иронии отозвался невозмутимый профессор. Уголок его губ дернулся в усмешке, а я совсем приуныла, заподозрив, что останусь в плену навечно.

– У вас нет ножниц? – наконец, смирилась я. Но профессор, издав странный звук, похожий на тень смеха, щелкнул пальцами, и волосы сами собой размотались, позволяя мне вырваться...

– Жаль, если обережешь такие чудесные волосы, – он выгнул бровь, а я сглотнула, не зная, как реагировать на комплимент от человека,

не способного в принципе на комплименты.

Однако и не пришлось. Грохот, последовавший за этим, заставил меня вздрогнуть, а Гретку выругаться отнюдь не по-профессорски. Он оттолкнул латы в сторону, чтобы не погребли его под собой; в уши ворвался нарастающий свист.

Мы оба обернулись, встревоженные звуком. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как красиво взрываются витражные окна в коридоре по всей протяженности. Выгнувшись, витражи вдруг брызнули разноцветным стеклом, а в довершение между мной и Греткой обрушилась горгулья, украшавшая стену.

Но я не в силах была обернуться, вглядываясь в фигуру, шагнувшую из открывшегося портала. Воронка была столь черного цвета, что почти ослепляла тьмой.

– Ариан... – выдохнула я, стиснув кулаки.

Я замерла, чувствуя, как быстро заколотилось в груди сердце. До сих

пор не отдавала себе отчета, как соскучилась по нему.

Как всегда, он казался таким холодным. Каждый жест полон уверенности, белоснежные волосы каскадом спадали на плечо. Но я

знала другую его сторону, когда холод менялся теплотой, а на губах появлялась улыбка...

Кажется, я в него влюбилась, раз сейчас не имело значения, пытался он меня убить или нет. Отдавал мою душу или богиня соврала. Все было неважно. Я сделала шаг, чтобы сказать то, что должна

была сказать давно...

Что люблю его. Что верю ему. Что благодарна ему.

Но в тот момент, когда мои губы дрогнули, он поравнялся со мной...

Короткий ледяной взгляд серых глаз. Беглый, равнодушный...

Слова застряли в горле. Я вздрогнула, словно мне залепили пощечину. Отведя взгляд, Ариан отвернулся, не удостоив меня даже кивком.

Словно не узнал...

— Ариан! — вырвалось у меня.

Это было так произвольно, что застало и меня врасплох. Ариан резко остановился. Его кулаки стиснулись, а спина напряглась. Он качнул головой в мою сторону...

Но гораздо больше внимания уделил Гретке. Посмотрел долгим, неприязненным взглядом. Будто предупреждал.

— Не благодарите, — махнув рукой, он заставил латы подняться и прижаться к стене, они наконец-то перестали заваливаться на Гретку.

— Надеюсь, вы не собирались их украсть? Есть вещи, которые не принадлежит вам, надеюсь, профессор, вам это известно.

— Де Шай, ты превышаешь границы, — Гретка медленно выпрямился. — Сдерживай свою силу. Кто-то мог пострадать.

— Не вижу здесь ничего и никого, достойного внимания, — Ариан чуть повернул голову, оглядывая, будто разрушенные витражи; я вздрогнула от его ледяного голоса, пораженная в самое сердце.

Ничего... и никого.

Это маленькое дополнение заставило меня подавиться словами, проглотить его имя, как горькую пилюлю. Ариан будто обозначил, что заметил меня — заметил и не желает видеть. После всего, что случилось... это ударило хлесткой пощечиной. Сжимая и разжимая кулаки, я смотрела ему вслед, чувствуя, как что-то ломается внутри, будто тонкий лед. На мелкие части. На осколки.

— Забудь его, — раздался голос над ухом, и тяжелая рука сжала мое

плечо. Не Гретка. Демон Врат. — Он тебе не ровня.

— Что с ним? — вырвалось у меня. Это единственный вопрос, который крутился в моей голове.

— Он изменился, дорогая моя, — Демон врат, помедлив, горько усмехнулся. — Как и все они. Все меняются, когда попадают к Ашрее.

Как так «падают»? Но демон не собирался разъяснять. Его янтарные глаза жестко сузились, он смерил Гретку презрительным взглядом. Его пальцы стиснули мое плечо, толкая вперед.

— Я сам выберу тебе пару. Так или иначе, но я добьюсь разрыва этой

нелепой помолвки. Ступай за мной и живо!

Я запнулась о край ковра... Демон Врат совсем не церемонился: не удостоив Гретку даже кивком, повел рукой, вызывая портал, и толкнул меня по направлению к нему. Я обернулась, чтобы заметить, как Ариан удаляется, все дальше и дальше от меня.

Он в одну сторону...

А я другую...

Так, будто наши дороги разошлись навсегда.

Глава 5

Зал поражал своими масштабами, поистине огромный. Потрясающие зеркала, заменяющие стены, сверкали бликами, в них отражались сотни людей, собравшихся посмотреть, как я опозорюсь на собственном дебюте. Тысячи свечей парили под потолком, освещая пространство живыми огоньками. Зал, в котором проводили маскарад, показался мне невозможным, но от этого помещения захватывало дух.

Вверху плавали хрустальные сферы, и в них отражались огоньки свечей; воздух плясал от радужных переливов и дыма благовоний. Я подняла голову, приносясь к сладкому одуряющему запаху и всматриваясь в полумрак. Гости тоже сверкали, каждый на свой манер. Пышные кринолины и драгоценности, золотые маски и роскошные

КОСТЮМЫ

— люди выглядели так, будто

явились из сказки...

И все они смотрели на меня, синхронно развернувшись. Зашуршали платья, засверкали бриллианты в серьгах. Даже эльф на витражном

окне посмотрел в мою сторону и

застыл, будто живой.

Впрочем, почему будто? Это магический мир. Иной раз я поражалась, насколько все здесь непредсказуемо. Подняв голову, заметила, как под потолком скользит тень — существо вроде феи, только лысое и зубастое. Оно хватало пирожные со стола и заглатывало их с тарелками.

— Айруэллинн Денай Шарзе, первый из королей, и Амирелла де Руэлл, феникс королевства! — возвестил глашатай к моей великой досаде.

Роль феникса приводила меня в панику. Под взглядами сотен глаз захотелось заявить, что заблудилась и сбежать под шумок. Но платье меня подчистую выдавало. Расшитое нитями, серебряное и летящее, как ветер, оно будто вопило «феникс тут». Слишком видное, сверкающее, как луч света, особенно при таком освещении, — в таком захочешь затеряться и не сможешь.

А мне вот срочно захотелось. Все слишком быстро происходит, какой из меня феникс? Но стоило мне одернуть пышную юбку, разлетающуюся книзу серебряными волнами, и повернуться к выходу, как Демон Вратсделал шаг вбок, уверенно заблокировав путь к побегу.

— Ты наследница рода правителей. Имей смелость смотреть им в глаза, Амирелла. Они ждут тебя. — Подняв голову, Демон Врат обжег меня пламенным взглядом: в глазах дракона зажегся нехороший предупреждающий огонек.

Говорят, он теперь вроде моего опекуна... От него мурашки по коже. Качнув головой, на которой с трудом несла тяжелую диадему с синими камнями, я неуверенно повернулась обратно.

— Вообще-то я Мирра, — буркнула я под нос, обреченно опускаясь на ступеньку ниже и цепляясь за перила, как утопающий за соломинку. Костяшки пальцев побелели; сейчас больше всего хотелось провалиться

под землю.

Рука дрогнула, шаг на мгновение сбил... мир завращался круговертью, мельтеша перед глазами. Сердце ударило несколько раз в ушах, гулко и протяжно во внезапно сгустившейся тишине...

И я вдруг увидела... совсем другое место.

Это не было похоже на видение, но все же являлось именно им: меня будто перебросило в чье-то тело, где я оставалась немым свидетелем. Все казалось смутным и расплывчатым, словно подернутым туманом. Каменный зал пах сыростью и затхлостью старого помещения. Меня пробрал мороз; волосы взлетели от порыва ветра, ворвавшегося в, со стуком распахнувшееся, окно... голова повернулась на звук. Дрожа, я прижалась к стене.

— Н-не надо... — вырвалось сиплое из моего горла.

Блеск кинжала, свист рассеченного им воздуха. Задохнувшись от резкого удара, я прижала руку к животу, ощущая теплую кровь на пальцах.

И как раз в этот момент меня дернуло и закружило, возвращая в свое тело, будто и не покидала его. Да никто и не заметил, что я выскользнула из тела, настолько быстро все произошло! Гомон голосов ворвался в уши, такой громкий, что от неожиданности моя нога подвернулась; охнув, я запнулась и начала заваливаться вбок, норовя завершить дебют эффектным падением с лестницы.

— Мирра, — процедили недовольно со стороны. По инерции я схватилось за первое, что попало под руку, и со всего размаху обрушилась на мужскую руку.

Я только потом посмотрела, кого так осчастливила. Виновато подняла голову и сжалась под ледяным взглядом серых глаз. Сердце

бухнуло в груди, я вздрогнула...

— А также ее посланный небесами нареченный, Ариан де Шай, наследник рода де Шаев! — гордо отрапортовал юнец с усами, важно вчитываясь в свиток.

Ариан прищурился, разглядывая меня, как прилипшую к штанине гусеницу. Я осторожно, боясь дышать, отлипла от него... Он так смотрел, что лучше бы упала!

Вокруг Ариана всегда вертелись девушки. Они следовали за ним, клялись ему в вечной любви, делали все, лишь бы он мельком взглянул на них. Даже сейчас на него смотрели с вождением и мольбой, а на меня с черной завистью, словно его украла.

Но мое сердце обливалось кровью и слезами. Ведь помнила его иным, привыкла на него полагаться, всегда чувствовала его защиту, окружавшую меня, подобно стене. Он делал меня сильнее... благодаря ему этот мир не сломал меня до конца — Ариан мог быть всяким, но никогда не оставлял меня.

А сейчас он словно возвел между нами стену, и меня охватило чувство потери. Может, я ему неприятна в истинном облике? До сих пор он видел меня в чужих телах, а все же, будучи полукровкой, так или иначе я проигрывала в красоте чистокровным шайнам. На

внешность обычно не жаловалась, но... уверена, та же Кларисса даст мне

фору в любых параметрах.

А может, что-то не так понимаю. Прикусив губу, я выпрямилась. Дракон за спиной издал недовольный звук, и люди с нас глаз не сводили... надо поскорее закончить с этим дебютом и найти короля, пока

не поздно.

И все же, что это было? Наверное, стоит рассказать о видении тем, кто в этом разбирается, например, драконам. Поджав губы, я попробовала отступить от шайна, пока тот не решил, что я вероломно напала сверху, но он внезапно дернул меня за руку.

— Веди себя прилично, ты моя невеста, не забыла? — его рука крепко сплелась с моей. На меня он не смотрел, крепко сцепив зубы, но

не отпускал.

Все это происходило так сухо, молча и раздраженно, что я нахмурилась, вынужденная тащиться за ним, как кукла на веревочке. Платье путалось в ногах, не позволяя делать широкие шаги, как у

Ариана; в какой-то момент мои ноги запнулись о подол, а шайн, будто ждал

этого, резко развернулся и подхватил меня, крепко прижав к себе.

Не покидало чувство, что он специально так быстро шел! Я поставила руки на его грудь, пытаюсь отстраниться; хмурясь все больше, смотрела в его невероятные глаза. Как грозное небо... красивые и столь опасные! Мое сердце ударилось в груди, дыхание сбилось. Его руки напряглись, не позволяя лишних движений.

Все бы ничего, но чужие взгляды сверлили мою спину, добавляя остроты ощущений. Спорю, тот взгляд, который вызывал болезненное жжение, принадлежал Демону Врат? Ариан же, прищурившись, смотрел только на меня...

Его рука взметнулась, он коснулся моего лица, вызвав вокруг шепотки и ахи. Его пальцы стиснули мой подбородок, не позволяя даже отвернуться.

И на короткое мгновение показалось, что в его глазах мелькнуло нечто знакомое. Нежность, касающаяся сердца, но и тень боли, будто я терзала его душу. Я вздрогнула, уже не понимая, чего от него ждать. а в следующий момент в его взгляд вернулся холод, веющий стужей, а губы

захватили мои в жестком, властном поцелуе.

Поцелуй был таким же холодным, как и его взгляд недавно. Столь же давящим, принуждающим и неожиданным. Ариан будто имел на

меня право, его пальцы стремительно зарылись в мои волосы, потянули, поднимая голову... он вынуждал меня отвечать, уверенно и без колебаний, и я задохнулась от неожиданности, от той власти, которую

он демонстрировал.

И от его равнодушия. Никогда раньше его поцелуи не были столь холодны!

— Не надумай много, — выдержав паузу, прищурился он. — Этого они ждут.

«Этого они ждут»? Глубоко вдохнув, я решительно оттолкнула его и прижала пальцы к губам. Люди вокруг шептались, вдохновленные этой маленькой сценкой. На мне скрестились все взгляды. Особенно не понравился взгляд женщины, до ужаса напомнившей богиню, что пыталась вытащить из меня душу. Я поджала губы — так это что, демонстрация?

Игра на публику?

Ариан, разумеется, не ответил. Холодно усмехнулся и продолжил свой путь, оставив меня в вихре эмоций. Думаю, сегодня мне танцы не

грозят. Кто осмелится пригласить невесту Ариана де Шая? И ладно: танцы мне упрямо не давались, даже после трех дней непрерывных па. Но «не надумай много»! Надо же!

Больше не обращая внимания на толпу, следящую за мной, я направилась прямой наводкой к столам с пирожными и выпивкой. Не пью, но сегодня все навалилось: видения эти, драконы, дебют. и Ариан! Вот напьюсь и пойду короля искать.

Я подхватила со стола красный бокал и щедро отхлебнула, но тут же поморщилась. Всего лишь виноградный сок. Раздосадованная, запихнула

даже вкуса не почувствовала.

Этот шайн!.. Да что с ним такое?!

— Амирелла? Тебя так зовут?

Я поперхнулась пирожным, наконец-то заметив, что они на вкус ничего, но лезут не в то горло. Еще бы в то! Этот вечер начался ужасно, да что там! Последние три дня после «воскрешения» стали адом. Логично, что от дебюта тем более хорошего не стоит ждать.

— Ведь ты... блуждающая душа? Я права, ты жила за меня несколько

недель?

Я спешно проглотила пирожные, не прожевав толком, из глаз от усердия слезы выступили. Резко обернувшись, вцепилась в край стола

поддержки ради, и судорожно вдохнула. Голубые глаза девушки смотрели на меня решительно и требовательно. Ой-ой.

– Санниа, – обреченно выдохнула я.

Да, в этом мире многие имели все причины меня ненавидеть.

Санниа точно имела. Ведь я действительно – правда! – однажды оказалась в ее теле, и чего только не случилось за это время. Я навлекла на девушку гнев шайнов, демонов и всеобщую ненависть. А еще она чуть не умерла, и в довершение Ариан, которого она любила, жестоко

разбил ей сердце.

Я глубоко вдохнула. Что ж. Это будет сложный разговор...

Глава 6

Прошло не так уж много времени, но жизнь, прожитая в скитаниях по чужим телам, казалась туманным сном. Я прищурилась, разглядывая Саннию, словно впервые вижу. Она была удивительно похожа на меня, темные волосы спадали на плечи, а голубые глаза чуть иного оттенка смотрели прямо.

Мы не очень хорошо распрощались. В этом мире свои порядки, каждый шайн здесь на вес золота. Девушки любили их, готовы были на все ради их внимания; должно быть, Саннии нравился Ариан. Она смотрела так, словно я увела его: это и близко к правде, и далеко от нее. Раньше, что бы ни происходило, Ариан находил меня в любых телах, но Санниа стала первой.

Повернув голову, нашла его в окружении незнакомых людей. Облокотившись о стойку, Ариан равнодушно слушал их беседу; белые волосы, переплетенные по местной моде, контрастировали с угольно-черными бровями. Он был так красив... сейчас я чувствовала то, что некогда чувствовала Санниа. Боль от его равнодушия.

Кто знает, может, он сказал бы мне сейчас то же самое, что сказал ей: «Я был с тобой, потому что мне захотелось поиграться». Его пальцы сильнее стиснули бокал, а я резко отвернулась, торопясь избежать ответного взгляда.

Санниа права. Я виновата перед ней.

– Прости, Санниа, мне очень жаль, что так вышло, – призналась я,

не видя смысла в отрицаниях. – Я не хотела, чтобы так получилось.

– Да что ты! Вообще, это я должна извиняться, ты изменила мою жизнь. Ты подарила мне Рэйва Гарна. – Санниа мило улыбнулась и, заправив за ухо волосы, взялась за тарелку. – Так что я не таю зла,

даже благодарна.

Она на меня не смотрела, сосредоточенно набирая в тарелку пирожные. Я поворачивалась вслед за ней, кусая губы. Неужели она лишь хотела извиниться? На сердце стало немного легче. Ногти перестали впиваться в ладонь.

— Я же здесь благодаря друзьям, знаешь? Сестра Рэйва завела покровителя, а самого Рэйва пообещали взять в отбор. думаю, что это

твоя заслуга, Де Шай посодействовал, — хмыкнула она. — Конечно, он

предпочел феникса мне, я все поняла не так тогда.

Я слегка нахмурилась, звучало так, будто Ариан выбрал меня только потому, что заполучить феникса — значит, стать королем. В свете последних событий эта фраза болезненно уколола, но, встряхнув головой, отогнала мысль.

— Надеюсь, у вас с Рэйвом все хорошо, — вместо этого поддержала

я разговор.

— Он милый, — Санниа заправила волосы за ухо и, помедлив, повернулась ко мне. — Но если бы ты вдруг захотела помочь, это было бы так здорово.

Оу. Улыбка увяла, и пришел мой черед братья за тарелку. Что ж... все же Санниа пришла с определенной целью, и, если так подумать, она имеет право. Из-за меня она оказалась в неудобных ситуациях, чудо, что все не обернулось для нее смертью

— И... чем я могу помочь? — вздернула я бровь, лихорадочно думая, а чем же правда? У меня самой ничего нет, даже не знаю, как здесь деньги выглядят! Разве что карточку дам, прихваченную из родного

мира.

— Мне бы поближе к шайнам. В турнир бы попасть, покровителя там захудалого... — скромно потупилась Санниа, а я взглянула на нее, хмурясь.

— А покровитель не потребует... Ну ты знаешь?... Интимных услуг?

— Наверное, потребует, но даст мне положение, оно ведь того стоит!

— просияла девушка.

— А как же Рэйв? — не выдержала я.

Рэйв Гарн был замечательным, одним из самых лучших. Внешность у него была заурядная, но он единственный выступил

против Ариана де Шая ради меня — то есть ради Саннии, тело которой я тогда занимала.

Это был смелый и самоубийственный поступок. Он любил Саннию искренней, преданной любовью, и не собирался отступать, даже зная, что проиграет — лишь бы защитить ее.

Мне не хотелось причинять ему боль, пытаюсь искупить свою вину. Вот найду Саннии покровителя, а это хорошему парню сердце разобьет. Санния махнула рукой.

— Да он поймет! Потом, покровители же могут и не найтись, так что мне хотя бы местечко в турнире... чтобы на бумаге имя стояло, — прощбетала она. Я хмурилась все больше, но место в турнире... вдруг получится раздобыть?

— Не обещаю, но попробую, — выдохнула я и пискнула, когда девушка набросилась на меня, норовя придушить. Поначалу решила, правда придушит! Но девушка попрыгала и отстранилась, сияя так, будто я уже ей сотню покровителей нашла.

— Спасибо, спасибо! Не буду тебе докучать, я пойду! А то там...

— она неопределенно махнула рукой в сторону, указывая на толпу.

Не очень поняла, что «там», но прищурилась, глядя ей вслед. К кому теперь обращаться за местом в турнире? К Гретке?..

Пожалуй, единственный вариант. Я резко обернулась и вздрогнула, растеряв уже набранные на тарелку пирожные. С гулко колотящимся сердцем уставилась на огненно-рыжую девушку, подкравшуюся, как кошка на мягких лапах.

— Слушай, да не бери ты в голову! Переживет она без турнира, я с ней поговорю. — Гризелла хитро сузила глаза, поймав на лету одно из пирожных. Подруга Саннии и в академии следовала за девушкой, ее рыжие волосы были уложены в сложную прическу, но кое-где выбивались огненные пряди. — Бедняжка Рэйв с ней настрадается... но спасибо, что исполнила его мечту, кстати! Он к ней не знал, как клинья подбить. — Она задумчиво сунула в рот пирожное и поморщилась.

— Лучше бери вот это, пробовала?

Она протянула мне круглый шарик на палочке, и я отпрянула в ужасе. Только не глазоцвет! Угощение мигнуло большим фиолетовым глазом, разглядывая меня с интересом.

— Э-э, спасибо, — выдохнула я.

Гризелла, покачав головой, сунула шарик в рот и смачно захрустела, вызывая у меня стойкое ощущение, что этот мир безумен!

– Как я сразу не заметила, что ты не от мира сего? Кто глазоцветы не любит? А хотя заметила! Санниа тоже чудаковатая, но ты хоть от шайнов не тащилась... Я заподозрила еще тогда, – ее длинные ресницы прикрыли глаза, она расплылась в ухмылке. – Де Шаю пришлось за тобой побегать, да? Но поймал, – она указала на помолвочный браслет и нахмурилась. – Но ты с ним осторожнее. Издалека он бесподобен, но так легко причиняет боль...

– Да уж, – вырвалось у меня при воспоминании о поцелуе

– И он на тебя смотрит, не оборачиваясь, – деловито прошептала

она, вернувшись к подносам.

Но я конечно, обернулась. Взгляд безошибочно нашел Ариана, может, потому, что он правда смотрел на меня.

И как смотрел! Почти не мигая, холодно и непроницаемо. Заметив, что его поймали, он вовсе не отвернулся, напротив, сузил глаза, будто с предупреждением. Мое сердце пропустило несколько ударов,

дыхание стало чаще...

Но шайн, выждав мгновение, отвернулся к блондинке. Он словно ее впервые видел, но она, заметив его реакцию, скользнула пальчиками по его плечу, вызвав у меня неожиданно громкий скрип зубов. Я резко отвернулась,

жалея, что не послушалась

Гризеллу.

Я не ревновала... разве что немножко. Гризелла сочувственно посмотрела

на меня.

– Просто знай, если липнет, то заинтересован. В обратных случаях он горазд связи обрывать. – Гризелла захрустела следующим глазом, отчего кровь окончательно отлила от моего лица. А девушка, с веселым видом, дружелюбно похлопала по моему плечу. – Обращайся, если все достанут. Ты новенькая и в центре внимания. Если что, бросай шайнов, приходи и напьемся в тихом уголке. Мне как раз настойку на кракене подарили. А глазоцветы попробуй.

Она подмигнула, оставив меня наедине с блюдом глазоцветов. Круглые шарики, хлопая глазами, весело смотрели на меня, разве что не пели хором «съешь нас». Подумав, я подхватила палочки и потыкала

ими по столу, примеряясь к

угощению.

Гризелла стала мне поддержкой, когда я была в теле Саннии, но и сейчас встреча с ней оставила теплое чувство. От нее веяло искренностью, хотя немного и легкомысленным озорством, чего мне последнее время так не хватало. Пожалуй, впервые подумалось, что я

все же могу быть не одинока в этом мире.

Я подняла палочки, с трудом удерживая не то глаз, не то фрукт, не то

ягоду, не то овощ... понятия не имею, что это, но оно на меня смотрит! Внимательно, вдумчиво... целую минуту настраивалась сунуть это в рот – местный деликатес ведь! Все так хвалят!

Но тут глаз хлопнул, я вздрогнула, и глазоцвет ловко вывернулся из палочек, укатившись под стол. Приподняв скатерть, заметила, как

одиноко плавающая кошачья голова без тела уминает угощение, хрустя на все лады. Ой, это та кошечка, которая корону воровала на маскараде.

– Мау! – возмутилась она, исчезая с хлопком окончательно. Блестящие нити бус, правда, ее с хвостом выдавали: кажется, часть драгоценностей

видела на гостях.

Я отпустила скатерть и выпрямилась, решив, что время глазоцветов еще не пришло. Вооружившись палочками, потянулась к канаве вида понадежнее и вздрогнула, когда чужая рука накрыла мою.

– Феникс, пойдем-ка потанцуем к выходу? – осклабился Фил, самый мерзкий из шайнов, которых я встречала, он же брат Клариссы.

Тарелка вылетела из моих пальцев и с грохотом упала на стол. Но в грянувшей музыке на этот звук никто не обратил внимания, как и на пальцы

Фила, до боли впившиеся в мою руку.

– Давно хотел поболтать, – хмыкнул он.

Глава 7

Фил застал меня врасплох: все, что успела, это заметить, как прищурился Айруэллин. Дракон проводил нас безмятежным взглядом и лениво отпил из бокала. Он все прекрасно заметил! Его глаза сузились, но он даже не дернулся, чтобы помочь!.. будто ждал, что справлюсь сама.

Вот драконий... гад! Сразу видно, в кого шайны такие! Не успела даже возмутиться, как меня толкнули в портал.

Все было сделано быстро и незаметно, одна легкая вспышка, ослепившая меня, и декорации изменились. Я выдохнула, прижатая за горло к стене, как пришпиленная бабочка к листу.

– Так значит, вот ты какая... – прозвучал над ухом сладко-ядовитый голос. У меня весь дух вышибло, так что не смогла ответить,

но зашипела. — Феникс. Невероятно. Знаешь, дорогая, представлял тебя

страшной, а ты милашка.

— Чего ты хочешь? — не выдержала я, чувствуя, как закипает кровь

в жилах.

Фила не отнесешь к хорошим людям, но до сих пор он казался мне разумным! Похищать того, кто в центре внимания и надеяться, что это останется незамеченным? Пальцы закололо, будто от едва ощутимых

искр...

— Меня лишили титула по твоей милости! — рявкнул Фил, свободной рукой шаря по своим карманам, будто потерял в них нечто важное. — Вот ты и вернешь мне его!

— Ты был на поляне! Пытался меня убить... — осознала я. Все участники Ордена, так рьяно жаждущие в тот день вырезать мое сердце, лишились своих титулов в наказание... хотя действовали они не

по своей воле, но сочувствовать им не могла.

— Вряд ли мое похищение добавит тебе плюсов в карму...

— Кара что? Да плевать! Я тебя спасу и мне вернут титул.

Нашлось!.. — Фил извлек пузырек и щелкнул крышкой.

— Спасешь от чего? — опешила я.

— А это не важно, — хмыкнул Фил, навалившись всем весом, чем окончательно лишил меня способности двигаться. — Ты не

вспомнишь последний день. Хм, если так подумать... — шайн прислонился локтем к стене и медленно провел пальцем по моей щеке, заставив дернуться от отвращения. Его взгляд вдруг изменился, полоснув похотью и нехорошим умыслом, будто в голову этого типа пришла отвратительная идея на мой счет. — А с тобой можно развлечься.

Глаза Фила нехорошо блеснули, а взгляд прошелся масляным касанием от моих губ вниз, до выреза. Будто что-то решив, шайн щелкнул крышкой, закрывая флакон; его губы искривились в ухмылке. Он же не задумал?..

— Ты такая миленькая... невинная... Не думал, что ты настолько красива. Мне не получить тебя... Ну разве что на пару мгновений, первым? — Его брови взлетели вверх, а пальцы стиснули мое горло, заставив задохнуться. Я перехватила его запястье, шипя и чувствуя, что теряю над магией контроль, и она бурлит внутри, обжигая вены

огненной лавой. — А потом ты выпьешь зелье и ничего не вспомнишь... А я скажу, что спас тебя, — прошептал Фил, склонившись

ниже, так что его дыхание обожгло мое ухо.

Природа наградила Филадельфию красотой, как всех шайбов, но он был отвратителен мне во всем. То, как он усмехался, как смотрел, его ленивый, самоуверенный голос.

Зарывав, я впила ногтями в его лицо, щедро пропуская через себя магию, но она сработала как-то слишком сильно! Полыхнула яркая вспышка, разрезая пространство надвое; закричав, Фил отлетел от меня и с грохотом врезался в доспехи.

Они разлетелись металлической крошкой, и это тем более странно, учитывая, что я не чувствовала привычной отдачи от использования магии. Нахмурившись, удивленно раскрыла ладони. но опустила руки, когда в коридоре расцвел черный портал...

— Фил де Тиан, — процедил шайб, шагнувший из него. Белые волосы

взметнулись от порыва ветра; заметив наследника, Фил испуганно вздрогнул и попытался встать, но новая вспышка буквально впечатала его в стену. — Почему я не удивлен? — прорычал Ариан, сжав горло моего обидчика стальной хваткой.

Ариан не из тех магов, с которыми захочется ссориться. Но сейчас, в этот момент, я вдруг уловила нечто новое в нем. не могла бы

сказать, что именно. Он будто изменился внутри, и мою кожу закололо от всплеска его магии.

Она душила. Убивала. Должно быть, не только Фил, но и я утратила краски. Пошатнувшись, поставила ладонь на стену, пытаюсь подавить внезапную слабость.

— Рассказать тебе, что бывает, когда берут мои вещи? — пальцы Ариана сжались так, что Фил захрипел. Почему-то чувствовала. знала. что сейчас наследник способен на убийство.

Должно быть, и Фил это почувствовал. Больше он не пытался возражать. Задыхался, хрипел, но не применял магию, будто отдавал права на нее сильнейшему.

— Я убиваю воров, — процедил Ариан таким шепотом, что Фил заскулил от страха.

Ариан же, чуть повернув голову в мою сторону, прикрыл глаза. Он будто прислушивался к чему-то, что слышал только он. По его лицу пробежала тень, он нахмурился, и всякие эмоции вмиг покинули его

лицо. Исчезла даже ярость.

— Где ключ? — резко спросил он. Его голос прозвучал спокойно и холодно. Рука не дрогнула, когда Фил захрипел под его хваткой, пытаясь вытащить из-за пазухи цепочку. — Советую внять моему предупреждению, других не будет, — коротко отрезал Ариан, срывая цепочку

с действительно

ключом.

Он прошептал пару слов, сопроводив их рубящим жестом. Голова Фила мотнулась, словно его ударили, и он повалился на пол, как кулек с картошкой без движения и жеста. Это все выглядело довольно жестко.

Не из-за Фила, но я в тревоге

сжала кулаки.

Это не похоже на Ариана. Вот в чем дело. Слишком цинично, равнодушно для него. Переступив через Фила, он подбросил в руке ключ и обжег меня непонятым взглядом. Будто хотел подойти и не мог. Будто с трудом себя сдерживал.

— Ариан, ты... — хотела сказать, что он так вовремя! Что он пришел

за мной. Что ему обязана.

Но сделав шаг, я замерла, не в силах сдвинуться с места. Ведь из портала в коридор шагнула девушка.

Ее волосы падали черно-серым покровом, свободно ложась на плечи. Легкое черное платье почти не скрывало идеальной фигуры.

Она была красива... почти незабываема. Ярко-алые губы изогнулись в улыбке, она подарила мне взгляд свысока, надменный и предупреждающий. В моей памяти вдруг промелькнула та женщина, богиня, которая пыталась забрать мою душу. Только эта девушка была куда, куда моложе, моего возраста.

— Ариан... любимый, ты в порядке? — пропела она, обнимая Ариана со спины. Ее пальчики пробежались по его груди. Она его соблазняла.

Лицо шайна окаменело, он смотрел на меня бесстрастно, а я не могла отвести от него взгляда, потеряв дар речи. Понимание навалилось на меня, придавив камнем. Вот почему Ариан так охладил ко мне. Я открыла рот, но не издала ни звука, словно мне ударили под дых.

— А не представишь нас-с? — томно прошептала ему на ухо девушка, но Ариан проигнорировал ее вопрос, вместо этого обратившись ко мне.

— Почему ты еще здесь? — холодно процедил он, словно я

лишняя в этой сцене.

Хороший вопрос. Почему. Почему я в этом мире, когда моя семья в другом. Почему помолвлена с тем, кто так быстро нашел себе другую. Как все это вышло.

Дар речи покинул меня, но я все же нашла в себе силы выпрямиться. Не ответив, я не так уж медленно и не так уж быстро – ровно настолько, чтобы показать, как мне все равно, – отправилась прочь отсюда, лишь бы скрыться от его взгляда. Ноги переставлялись, словно ватные, я едва видела, куда иду.

Он спас мое тело, но разбил душу. Пока шла, я склеивала ее по осколку, но, добравшись до неприметного закутка, даже не заметив, что вернулась в зал, а вокруг шумит музыка, я опустилась прямо на пол, пользуясь тем, что меня никто не видит. Прислонилась затылком к стене и закрыла глаза, глотая обиду.

Всего минуту, только одну...

– Мирра? – Я вздохнула, не отозвавшись. Делайте, что хотите. Мне нужна минута. Осознать. Затолкать глубоко внутрь все тяготы. Вернуться

к задаче.

Я здесь не просто так. Поглотив ком в горле, упрямо встряхнула головой. А может, они и не любовники. Сестра какая-нибудь, подруга

детства. Но... Но...

– Помнишь, как мы впервые встретились? – Прошелестела мантия, и кто-то опустился рядом. – Де Шай так жестоко поступил с тобой на той лекции. Меня сразу привлек твой взгляд... ты сама. Возможно, поэтому захотелось взять тебя в команду... кто мог знать, что ты не Санниа. Если бы знала, как мне невыносимо понимать, что я едва не оставил тебя в городе на верную смерть. Я ведь знал... куда веду

тебя.

Я встрепелась, и мысли разом вылетели из моей головы. Подобравшись, развернулась к парню и схватила его за плечи, до боли вглядываясь в лицо сквозь окружающую тьму.

– Ты... но как ты?.. – Я осеклась. Он говорил, как Лион, знал то, что мог знать только Лион... у него были ореховые глаза и темные волосы, и он был красив... но не мог быть взаправду Лионом! Слишком молод, другие черты лица, все другое. Я прищурилась, не понимая.

Он приподнял бровь и, легко встав, протянул мне руку.

– Это наш с братом маленький фокус, у меня лишь полчаса, действие зелья слишком скоротечное... Но я так хотел увидеть тебя, –

в его голосе прорезались нотки горечи, а я задохнулась от догадки.

Ухватившись за его руку, поднялась, все еще недоверчиво щурясь.

— Но как?

— Зелье переселения душ. Это запрещенная магия, но у меня не было

иного выхода. Мирра... я должен тебя предупредить.

Он чуть подался ко мне, но прозвучавшие голоса заставили его отступить

— Давай вот тут, никто не увидит и не услышит, если быстро, — девушка, обернувшись, побледнела при виде нас. Я бы тоже побледнела, если бы тащила парня в укромный уголок, а уголок уже занят. Бог знает, что она подумала!

— Потанцуешь со мной? — нашелся Лион, а это, кажется, правда был

он, и слегка поклонился.

Я была так рада его видеть! Пусть даже не воплоти, а вот так...

Закивав, я крепко сплела с ним пальцы.

Глава 8

Ариан Де Шай

Все напоминало сегодня о ней. Будучи далеко, он мог справиться с душистыми его воспоминаниями об утерянном, но видеть ее рядом, в двух шагах от себя, и не иметь возможности даже коснуться — мучительное испытание, к которому он не был готов. Все, что мог, это наблюдать за ней. Шаг за шагом, держась на расстоянии, словно невидимая

тень.

Ашрея забрала его чувства: все, что связывало его с этим миром, привязанности, ненависть, любовь... все исчезло во тьме, оставив лишь тянущую дыру в груди на том месте, где должно было быть его сердце.

И все же, несмотря на это, его взгляд находил Мирру, где бы она ни была. словно их связывала прочная нить, которой он не мог противиться. Становилось легче рядом с ней. Она освещала его жизнь, будто позволяла вдохнуть после долгого пребывания на самом дне океана.

Тем тяжелее было видеть, как между ними вырастает нерушимая стена — которую он сам же возводил. Пройдет время — и Мирра его забудет. Это ли план Ашреи? Все внутри сопротивлялось этому, будто

тьма смыкалась над ним с каждым днем все больше.

– Что с ключом? Ты знаешь, как многое сегодня запланировано. Надеюсь, ты готов хотя бы не вмешиваться.— Голос богини, как всегда, усиливал холод в его сердце. Заставлял замирать.

Хотя какое сердце? Больше его не было. Но иногда казалось, оно самое настоящее. Бьется и болит, как настоящее. Не отрывая взгляда от Мирры, он бросил Ашрее добытый ключ и подхватил бокал с подноса, но не поднес к губам. Молча и неотрывно он наблюдал за своей невестой...

И тем, кто так вольно вел себя с ней. Касался ее лица. Улыбался

ей.

Все, чего он был лишен теперь.

Пальцы сильнее вдавились в стекло.

– Ты нарушаешь договор, любовь моя, – Ашрея, обняв его сзади, ласково провела ладонью по его груди. Ее длинные ногти вонзились там, где было холоднее всего, напротив куска льда, что теперь заменяло его сердце. Он поджал губы, подавляя боль. – Тебе напомнить? В чьих руках твое сердце?

Голос богини шипел, обманчиво-ласковый. Пусть она могла быть разной и обрела юное тело, душа ее осталась стара и коварна, как сам мир.

– Я помню, – холодно отрезал Ариан.

– Посмотри, что будет с тобой, если чувства пробудятся, – богиня выставила руку и поджала пальчики. Мирра сбилась с шага, болезненно поморщившись и прижав к сердцу ладонь. – Твое сердце будет таять... Кусочек за кусочком...

– Довольно! – Зарывав, Ариан развернулся и толкнул богиню, прижав ее руки к стене. Но та, как всегда, рассмеялась звонким, мелодичным смехом. Она игралась с ним, танцевала на его слабостях и воспоминаниях, за которые он так цеплялся.

– Пока не растает до конца, – рассмеялась она. – И ты... умрешь. А я убью ее, потому что без тебя, – она жалостливо наморщила нос, – она мне не нужна, дорогой.

Разве может кусок льда так болезненно сжиматься в груди? Ариан повернул голову, следя за движениями невесты. Легкими, порхающими. Ее аура светилась, будто крылья, что ее окутывали. Она была словно соткана из северного сияния. Прекрасная и легкая...

Больше не его.

На нее смотрели. Ее провожали взглядами. Мужчины с вожделением, женщины с завистью. Понимала ли Мирра, насколько красива? Но красивых женщин много, дело совсем не в этом.

К ней тянул ее свет. Он его видел, остальные лишь чувствовали, она будто светилась изнутри, притягивая взгляд, где бы ни была. Ариан теперь принадлежал теням... Но она свету. И этот свет оставался единственным в этом мире, что вызывало в его душе хотя бы эхо радости.

Но и гнева. Этот свет был ему недоступен. Он обладал всеми правами на невесту — но не ею. Каждое прикосновение других мужчин к ней отзывалось болью в его душе. Вызывало нестерпимые муки. Горечь недоступности. Яд ревности.

Он должен быть на их месте. Она его. Как смели они ее касаться? Зарывав, когда чужие пальцы дотронулись до щеки его невесты,

Ариан стиснул руку, и стекло бокала, который он все еще держал, треснуло. Красное вино, смешиваясь с его кровью, потекло по коже, но раны тотчас затянулись. Еще один никчемный дар, зачем ему это исцеление! Ему нужна лишь Мирра. Он бы соврал, если бы сказал, что ее отклик, пусть даже обида, его не радует.

Все, что угодно. Пусть ненавидит, пусть презирает, пусть думает о нем!

Лишь бы не ее равнодушие. Лишь бы она его не забыла. Лишь бы не думала о других.

Он разжал кулак, позволяя осколкам ссыпаться на пол. Оттолкнувшись от стены, сделал решительный шаг к танцующим, но Ашрея выставила на его пути легкий барьер. Запнувшись, он повернул голову, ожидая приказаний.

— Ты помнишь? Ты можешь быть с любой, но не с ней, — прошептала богиня, касаясь рукой его плеча. — Увидишь! Пройдет пару недель, и она тебя забудет. Ваши связи должны порваться, благодари ее, что испытываешь свои муки, ведь влей она в тебя мой дар, ты бы испытывал к ней лишь отвращение.

— Яд ненависти, хотела сказать? — Ариан повел плечом, сбрасывая ее руку. По его венам текли ревность и бессильная злость.

— Не волнуйся. Ты получишь свой спектакль.

— Ариан, я приказываю тебе...

Ариан разбил мешающий барьер, не желая слушать. Он не соврал: богиня останется довольна. Если так надо, чтобы держать богиню

подальше от девушки, он разобьет Мирре сердце.

Но она не забудет его. Он не даст ей забыть...

Пусть

даже он сгорит в ее пламени.

Глава 9

Рука Лиона сжала мою, а другая легла на талию. Шайн не позволял себе ничего лишнего, и все же мое сердце громко колотилось в груди. Он первый, кто улыбнулся мне в этом мире. Первый протянул руку помощи, пусть даже в то время у него были свои причины.

Но он всегда, снова и снова, невольно служил мне опорой...

Как и Ариан когда-то. Взгляд скользнул по толпе гостей, но Лион коснулся ладонью моей щеки, не позволяя повернуть голову. Его взгляд окутал теплом и восхищением, он изучал меня без тени оценки, спокойно и чутьчку изумленно. Как всегда, рядом с ним я почувствовала

уют и защиту.

— Я не думал, что ты так красива... Я ведь говорил, маленькая птичка, тебя всегда можно узнать. Твои глаза невозможно забыть, — его пальцы опустились вниз, он задумчиво дотронулся до моих губ, но тут же сжал мою руку в своей и сделал шаг под грянувшую музыку, уверенно ведя в танце. Темные глаза сощурились. — Но ты должна быть осторожна, Мирра...

Лион был прекрасным партнером, особенно для такой, вечно норовящей сбиться с такта, спутницы. Он вовремя избегал топтания по ногам — что поделать, из всех танцев мне пока идеально дается только танец маленьких утят, — и без тени колебаний, уверенно и непреклонно, вел меня по танцу, не отрывая взгляда от моего лица.

— Со мной все будет хорошо, но ты... — начала было я, но Лион качнул головой. Его взгляд потяжелел, на лицо набежала тень. Он будто просил помолчать.

— Я долго был связан с Орденом. Знаешь... Его не вытравить до конца. С меня сняли все печати принуждения, но я еще чувствую магистра, а через него Ашрею, — он сузил глаза, взглянув на меня в упор. — Мирра, остерегайся Де Шая. Ашрея будет действовать через него. Но ей нужна ты.

— Это та женщина? Темноволосая, похожая на богиню? — поняла я.

— Не похожая, — отрывисто дополнил шайн. — Она и есть богиня. Богиня смерти, если точнее... Ариан теперь в ее власти, мне

удалось услышать в темнице, о чем говорят демоны. Они не умеют лгать.

Его взгляд обратился в сторону. Еще за ним не проследив, я знала, кого увижу. Прищурившись, скрепя сердце, я лишь вздрогнула, наткнувшись на тяжелый взгляд серых глаз. Ариан наблюдал за нами тяжело и неотступно; едва сдерживаемый гнев горел в глубине его глаз, рука с такой силой сжимала бокал, что немного и треснет.

И все же эта женщина, которую я видела в коридоре... она была рядом. Касалась его, обняв за шею и ластясь. Ариан будто был не против... принимал это. Сердце закололо... вздрогнув, я сбилась с шага и прижала ладонь к груди. Забудь об увиденном. Забудь, забудь, забудь! Так легко сказать, но так трудно сделать! Боль была вполне себе физической.

Прикусив губу, я часто заморгала и упрямо встряхнула головой, пытаюсь

сосредоточиться на Лионе.

— За меня не волнуйся. Ариан не причинит мне вреда, да и у этой вашей Ашреи не вышло. Но, Лион, я должна спросить, где ты? Ты же знаешь

про планы короля? Ты...

Лион резко остановился, обрывая танец, и схватил меня за плечи. Он склонился ниже, всматриваясь в мои глаза, словно пытался до меня достучаться.

— Мирра, ты не понимаешь! — взволнованно выдохнул он. Я удивленно вскинула голову. — Ашрея богиня! У нее всегда будут свои планы, она сильнее, чем мы! Слушай. Когда я был в Ордене, магистр часто повторял это пророчество. «Когда феникс умрет от руки избранника, а четыре артефакта будут обагрены кровью четырех жертв и сложены вместе, рухнут Врата, и мертвые войдут в мир живых, и потекут реки крови по улицам верхнего мира»... Ты понимаешь?

Меня пробрал озноб от его слов. Я задохнулась, поняв разве что чего-то там про реки крови, и что это как-то относится ко мне. Но пальцы Лиона до боли вдавились в мои плечи. Он сощурил глаза.

— Мирра, ты ее цель. Всегда была и будешь. Но она использует Ариана! Он убьет тебя, она заставит его, не знаю как, но заставит!.. — Его лицо исказилось, как от боли. — Будь осторожнее с ним, я прошу тебя! Как жаль, что я не смогу быть рядом...

— Почему нет? Я сделаю все, чтобы казни не было... — горячо возразила я, поняв, о чем он, но Лион горько усмехнулся. Его руки

чуть расслабились, пальцы перестали так вжиматься в мои плечи.

— Ты не успеешь. Казнь завтра утром, Мирра. Я хотел попрощаться, — прошептал он, а я нахмурилась. Что значит... что

значит, казнь завтра? Меня охватила легкая дрожь, я вскинулась в волнении, подавшись к Лиону в тревоге.

– Как это?! Но ведь еще не решили? Но...

– Мирра, все в порядке, – невозможно спокойно осадил меня Лион.

Как это все в порядке?! Мое сердце усиленно заколотилось в груди. Слово «завтра» не желало укладываться в моей голове. Я открыла рот и задохнулась, когда его губы накрыли мои в быстром, внезапном, но глубоком поцелуе.

Прощальном поцелуе. Лион отстранился мгновенно, даже не дав времени отреагировать толком. Его лоб прижался к моему, а ладонь легла на мою щеку.

– Ни в коем случае ничего не делай. Найди способ вырваться из нашего мира, чем быстрее, тем лучше. Никому не доверяй, особенно Де Шаю. Будь предельно осторожна с Греткой. Просто запомни, ты нужна ей. Она не позволит тебе жить.

Его взгляд тревожно метнулся к часам, и он вдруг резко крутанул меня, возвращая к танцу, который больше не имел значения. Как это казнь завтра?! Я по инерции сделала необходимые движения, но когда Лион протянул мне руку, чтобы поймать, по залу пробежался резкий порыв ветра. Он оттолкнул Лиона назад, заставив врезаться в одну из танцующих

пар.

Раздались вскрики, пара разбилась, отшатываясь в разные стороны. Запнувшись, Лион упал, а я, кинувшись помогать, внезапно оказалась поймана совсем другим мужчиной.

– Погуляй, младший Де Грай, – зло процедил Ариан, с силой сжимая

мою руку в своей. – Пока я не наметил тебе маршрут лично.

Я тяжело дышала и с тревогой всматривалась в побледневшего Лиона...

Но Лиона в этом парне больше не было. Он смотрел, растерянно хлопая глазами, будто не понимал, где очутился. Часы ударили, отмечая смену часа, и я напряглась, провожая быстро поднявшегося, непрерывно кланяющегося и отступающего парня взглядом. Слова

«казнь завтра» набатом звучали в моей голове, мешая сосредоточиться на

происходящем.

Я быстро облизала губы и, нахмурившись, взглянула на Ариана.

– Ариан, мне нужно срочно...

– Что тебе нужно, так это усвоить, кому отныне ты принадлежишь! Быть может, подаришь мне танец? – с плохо сдерживаемой яростью выдохнул он и добавил с ударением. – Моя. Невеста....

Глава 10

Рука Адриана с такой силой сжимала мою, что я поморщилась. Хотя его лицо оставалось холодным, в его глазах горел гнев, а губы жестко поджались. Мое сердце заколотилось с утроенной силой, это не грозит

ничем хорошим!

– Ариан, мне правда нужно... – Грянувшая музыка заглушила мои слова, а Ариан, дернув за руку, привлек меня ближе. Его ладонь крепко

легла на мою спину.

– Не вынуждай повторять, Мирра, – прищурились серые глаза, а я вздрогнула от его голоса, наполненного гневом и непререкаемостью. Подняв голову, встретила с его взглядом, внезапно осознав, что он все видел. То, как Лион касался меня, танец и... поцелуй.

Он все не так понял! А у меня совсем не осталось времени объяснять. Я завертела головой, высматривая короля, но заметила лишь, как два королевских мага вносят большой хрустальный ларец: на алой подушке лежала красивая и, наверное, дорогая диадема. Синие камни переливались всеми оттенками: похожие на сапфиры, они, тем не менее, отсвечивали и фиолетовым, и красным, словно охваченные радужными переливами. Судя по тому, как бережно обращались с ларцом маги, диадема явно не простая...

– Диадема феникса, – зашептались вокруг. Почему-то это отвлекло Ариана: он сощурился, кинув взгляд в сторону ларца. Возможно, тому стал причиной приосанившийся глашатай: он развернул длинный свиток и выпрямился.

Все равно, кого он представляет, но это мой шанс! Если перехвачу короля сейчас, возможно, смогу его переубедить насчет Лиона.

– Прости, у меня дело к королю! – выпалила я на одном дыхании и, нагло пользуясь тем, что шайн отвлекся, резко нырнула вниз.

Его руки дрогнули, хватая воздух, но мне удалось вывернуться. Шайн лишь поджал пальцы, и последнее, что увидела перед тем, как отвернулась,

это его взгляд, полыхнувший

сталью.

Но на счету каждая секунда! Получив свободу, больше не оглядывалась. Я уверенно направилась ко входу, мучительно вспоминая, к кому обратиться, чтобы найти Его Величество. Может быть, к Гретке? Профессор как раз вошел в резные двери, явно чем-то обеспокоенный; воодушевленная, я зашагала быстрее — и запнулась, едва не натолкнувшись на вспыхнувшую по окружности огненную стену.

Лицо обдало жаром бушующего пламени, я едва не свалилась в огонь, смешно взмахнув руками, но в следующий момент задохнулась от внезапного рывка за талию, будто меня поймали невидимым лассо.

Сопротивляться этому было невозможно! Я охнула, но меня так крутануло на месте, что весь дух вышибло! Сдавленно пискнув, обрушилась на шею шайна; забарахталась, пытаюсь отстраниться, но Ариан не позволил, недрогнувшей рукой притянув ближе. Что он творит?!

В воздухе пахло магией, пары близости, отшатнувшись в разные стороны, смотрели на нас почти в ужасе, вынужденные топтаться за пределами огненной линии. Нас заметили, это точно! Поставив руки на грудь Ариана, я попробовала найти взглядом Гретку, чтобы убедиться, что не сбежал...

Но Де Шай дернул меня за подбородок.

— Амирелла. Я понимаю, что ты неотесанная, но ты моя невеста и будь добра, соблюдай правила. В танце принято смотреть на партнера.

Его голос прозвучал хлестко и жестко, меня пробрал озноб от его слов. Вынужденная смотреть на него, я сжалась. В глазах шайна таилось грозное небо, буквально ощущала его гнев.

— Это не то, что ты подумал... — с тоской начала я.

— Неужели? — с едкой яростью откликнулся Ариан, так, будто велел заткнуться, резко и жестко. Прикусив язык, я проглотила объяснения

и сочла за лучшее закрыть тему.

— Чудесная погода, — вместо этого тускло обозначила я вежливость, пытаюсь смотреть на Де Шая, но не видеть. Максимально отстранилась от ситуации, считая мгновения до окончания танца. Скорее бы все закончилось, лучше бы поскорее найти короля. Чувство подкрадывающегося белого зверька не покидало.

— Отвратительная. Как и твое платье. Кто тебе его выбрал? — ядовито отозвался шайн.

До сих пор я считала это платье лучшим в своей жизни. Насыщенного цвета, из легкой летящей ткани, оно подчеркивало то, что необходимо. Дорогая ткань мягко прилегала к телу, сложный узор, сплетающийся в буквы рода, вплетался в золотую вышивку. Оно было не громоздким, как принято в этом мире, но и не таким простым, как в моей современности.

Я предпочла промолчать и, сделав нужный в танце оборот, Ариан поймал меня за талию, прижав к себе всей грудью. Я растерялась, такого в танце не было! Даже моих скудных умений хватило сообразить, чтобы понять — это далеко от любых приличий! Он прижал меня так, как даже в моем мире считалось нарушением всех границ. Я уперлась ладонями в его грудь, ловя со всех сторон любопытные

взгляды.

Я попыталась оттолкнуться от него, но его рука на моей талии даже не дрогнула. Шайн будто даже еще больше ко мне прижался, заставляя делать шаг за шагом. Всем телом я чувствовала каждую пуговичку

его тела... на его костюме, каждый изгиб

Мне это не понравилось. На нас теперь смотрели все, не стесняясь! А я, чувствуя себя марионеткой в чужих руках, занервничала, волей-неволей отвлекаясь от своей задачи.

— Слишком сильный вырез. Мало ткани. Кого ты надеешься соблазнить, Мирра? Быть может, мне не стоило вмешиваться в ваш милый разговор с Филом? Я помешал тебе? Или все дело в брате Де Грая? Быстро же ты переключилась.

— Ариан, что ты творишь? — испугалась я, когда Ариан остановился, и его ладонь опустилась на мое бедро, а он склонился к моему уху. Вот что называю кошмаром! Все... Все! На нас смотрели во все глаза! Я сильнее оттолкнула шайна, когда его губы коснулись моей шеи.

— Хватит! — потребовала я.

— Что так? — Ариан молниеносно схватил меня за подбородок, и мне пришлось посмотреть в его глаза прямо. — Теперь ты меня видишь? Может, улыбнешься мне, как улыбалась Де Граю?

— Ариан...

— Или мне заставить тебя? Как ты меняставляешь? Я не желаю разбираться с результатом твоих действий. Просто запомни, как моя невеста, ты не можешь общаться с другими мужчинами. Ты моя.

Я прикусила губу, почувствовав легкую обиду. Каждое его слово звучало резко и отрывисто, наполненное ревностью и яростью. Была ли

это ревность? Или лишь желание
сохранить свою репутацию?

— Я не... — попробовала возразить, но задохнулась, когда он, стиснув мой подбородок, пресек возражения яростным, злым поцелуем. Вокруг раздались шепотки, но Ариана они не волновали. Он притянул меня еще ближе, так, что оказалась прижата к нему всем телом. Этот поцелуй был отравлен ядом ревности, я привстала на цыпочки, потому что иного выхода не оставалось. Хлопнула пару раз по его груди...

Но мое мнение не имело значения. Мне словно показывали, где мое место, что я в полной власти мужчины... В этом было что-то отчаянное, но мне вдруг стало не хватать воздуха, поцелуй вовсе не был ни мягким, ни бережным. Я действительно оказалась в полной власти

шайна, без права возразить.

— Ариан! Отпусти девушку, — раздался неожиданный голос. Король! В толпе послышались удивленные вздохи, да я и сама напряглась еще больше, перестав вырываться. Ариан неохотно оборвал поцелуй, сузив глаза. Король, едва спустившийся на ступеньку, ударил по полу посохом. — Отпусти!

— Или что, ваше величество? — с вызовом уточнил Ариан, дергая меня за руку, чтобы обнажить браслет помолвки. — Она моя невеста, только я имею на нее права. Или предлагаете взять ее на глазах у всех, чтобы по двести раз не объяснять сам ее статус? Ваше слово, и я повинюсь...

Хлоп! Пощечина вышла неожиданная даже для меня самой, не только для Ариана. Мне внезапно удалось оттолкнуться от него, его рука разжалась, позволяя мне сделать пару шагов назад. Наступив на подол, я со всего размаху шлепнулась на пол. От унижения и боли у меня перехватило дыхание и на лаза навернулись слезы.

Ариан коснулся виг покрасневшей щеки и обжег меня взглядом. Я не поняла выражение его лица. Одновременная боль в глазах и ни капли гнева. Скорее... отчаяние. То самое, которое сквозило в его

поцелуе, в его словах... вскоре все это скрылось за холодной маской. Прижав к животу руку, он сделал легкий поклон.

— Мое почтение, Амирелла. Запомни, что я сказал.

Что мне нельзя ни с кем общаться? Я прищурилась, особенно не спеша принимать его руку, протянутую ко мне, как помощь. Вместо нее схватила руку Гретки, подоспевшую одновременно с Арианом.

— Я не твоя собственность, Ариан! — вырвалось у меня.

Гретка поддержал меня за талию, помогая встать. Бог его знает, что хотел Ариан, когда резко опустив руку, шагнул ко мне... В его

глазах что-то такое промелькнуло... Не раскаяние, но сожаление. Он открыл

рот, но если хотел что-то сказать, то не успел.

Свистящий звук, очень громкий, затопил помещение. Король выпрямился, люди начали оглядываться... Вмиг накатившее ощущение тьмы, что душит, заставило меня отпрянуть к Гретке в поисках защиты.

Я знала это чувство. Никогда его не забуду...

— Увести отсюда феникса! — Крик короля раздался эхом во вмиг сгустившейся непроницаемой тишине. Здесь было так много зеркал! Но из них на меня смотрело вовсе не мое отражение. Сердце пару раз ударилось в груди. Вместо меня в зеркалах отражалась совсем другая женщина. Ее серо-черные волосы развевались, черное платье плотно обхватывало

фигуру.

Богиня! Я часто заморгала, не понимая, почему остальные ее не видят. Ее губы шевельнулись, выдыхая лишь одно слово, красный огонек сверкнул в глубине ее глаз... Я задохнулась от внезапной боли в груди, моргнула, сбрасывая оцепенение.

— Быстро! — рявкнул его величество, и в тот же миг окна с хлопками взорвались. Осколки градом посыпались на головы кричащих людей, зазвенели разбитые витражи.

Демонов было так много! В считанные мгновения они закрыли свет,

идуший от свечей: все погрузилось во тьму скользящих теней.

Глава 11

Все изменилось за считанные мгновения. Демонов было так много, что свечи померкли от их мельтешения. Кругом воцарился хаос, люди кричали, бросались к дверям... Получив свободу, демоны ничуть не сдерживались. Одна из теней спикировала вниз, приподняла человека в воздух и впиалась клыками в его шею...

Их тут же скрыли другие тени. Мой взгляд заметался по толпе, пытаюсь найти Айруэллину, но наткнулась я внезапно на взгляд Ариана. Демоны облетали его стороной, будто он был неприкасаемым. Он щелкнул пальцами, и только потом я заметила, как рассыпался туманом демон, подкравшийся слишком близко ко мне.

Шайн будто... был частью этого. Он не вмешивается? Я нахмурилась, пытаюсь уловить неясную мысль, мелькнувшую в подсознании. Но раньше, чем успела ее поймать, Гретка зарычал, дернув меня в сторону.

Ему понадобилось несколько мгновений, чтобы развеять демона по ветру. Повернув голову, он прищурился, рассматривая меня. Его пальцы вжались в мою талию, он качнул головой.

— Ты красива, Амирелла. Я говорил? — сухо уведомил он. От подобных переходов все, что вышло, это запоздало вздрогнуть. — Вечером. У меня в кабинете. Там никого не будет.

Тут у меня точно глаз дернулся! Его взгляд обжег меня пламенем.

Гретка усмехнулся, заметив мою реакцию.

— Тренировки. Я говорил про тренировки, принесли расписание. О чем ты подумала, мой феникс? Я научу тебя вовремя реагировать на опасность.

Он казался таким собранным, даже насмешливым, но у меня вышло только облизать губы в растерянности. Я их тут же крепко поджала,

заметив, как потемнели глаза мужчины при этом жесте.

— Твоя задача выбраться отсюда, я отвлеку их. Здесь заблокировали возможность порталов, поэтому ты выберешься из зала, разобьешь портал и вызовешь подмогу королю. Понимаешь? — к моему облегчению, профессор снова стал походить на профессора. Я кивнула, а профессор, сузив глаза, подцепил мой подбородок ногтем,

чтобы посмотреть в глаза. — Возможно, я не только о тренировках, Амирелла.

в конце концов, ты суждена мне.

Успокоившееся было сердце ударилось в груди, он смотрел мне в глаза и в этом не было ничего профессорского. О чем он? Осознать его слова, однако, мне не пришлось. Шипение раздалось над всеми, перекрывая остальные звуки.

— Феникс-с.

Это был странный, потусторонний звук! Я вскинула голову, не в силах понять, откуда он идет, но Гретка среагировал быстрее. Он вдруг так дернул меня за руку, что по инерции я ударилась о стол со снедью и упала на пол — но избежала неожиданной атаки, от которой содрогнулся зал.

Глазоцветы, подпрыгивая, покатались по полу. Закачались колонны, со стуком полетела штукатурка. Что-то темное взорвалось в центре, словно магия смерти. однажды я такое уже видела. Свечи погасли, поглощенные взорвавшейся над нами тьмой, все скрылось в непроглядном тумане.

Я заметила, что Гретка цел, хоть и на противоположной стороне

от меня, и забилась в щель, собираясь с силами и часто дыша. Прижала саднящую ладонь к груди... тогда, во время помолвки, такую силу использовал Ариан. Но ведь это не может быть он? Он же не может

быть на стороне демонов?

А впрочем, магия ли нас атаковала? Я быстро облизала губы и, шипя из-за саднящей руки, забилась за одну из колонн. Тьма немного развеялась, показав мне то, чего только что избежала! Послышались новые крики. Костяные крылья ударили по полу, разбивая паркет в пыль, зазвенели люстры, раскачиваясь, когда огромная тень – она покрыла половину зала! – спикировала вниз.

Она приземлилась и припала к полу. В зеркало я видела ее, громадную и темную... и вовсе не из плоти. Это что-то новое, не демон и не дракон! Мне доводилось видеть драконов, и они ни капли не были похожи на это! Кости складывались в драконью фигуру, но не громыхали при каждом движении. Напротив, словно расплывались, перетекали, подобно теням.

И все же я вздрогнула, когда кончик хвоста этой твари вонзился в паркет. Звук вышел вполне реальный, как от самых настоящих костей! Что это такое?!

– Феникс-с... – раздался тот же голос. Он казался шепотом, но настолько громким, что закладывало уши. Я стиснула кулаки, заметив, что отражение изменилось. Богиня смотрела прямо на меня, из каждого зеркала! В полной темноте ее волосы струились по зеркальной глади, а губы кривились в торжествующей усмешке. – Тебе от меня не скрытьс-ся...

Я вздрогнула, услышав женский крик. Он слился с остальными, но внезапно показался знакомым. Выглянув из-за укрытия, я заметила, как Гретка указал мне на двери, но не смогла подчиниться. Неясное беспокойство овладело мной. Я прищурилась, рассматривая толпу и внезапно поняла, почему узнала этот голос...

– Отпусти меня, проклятая тряпка! – Гризелла остервенело колотила вазой напавшего демона, пытаясь высвободиться из его хватки. Но куда страшнее был демон, которого она не видела.

Костяной дракон возвышался за ее спиной, но смотрел прямо на меня. Насмешливо... враждебно.

«Приди ко мне, или я расправлюсь со вс-семи, кто приветствует тебя»...

Это был тот же голос, что недавно звучал над залом. Шипение, что громче любых криков. Слышала ли я его на самом деле? Или это способность драконов вкрадываться в чужие мысли? Я прищурилась, судорожно пытаясь отыскать Айруэллина, кто, кроме него, может помочь?

Но он прекрасно был осведомлен о том, что происходит. Облокотившись о перила, но взирал на хаос со второго этажа и будто чего-то ждал от меня. Меня вдруг захлестнул гнев. Драконья зараза! Ведь он единственный, кто мог бы помешать демонам!

– Амирелла, не вздумай! – рявкнул Гретка, проследив за моим взглядом. Гризелла даже не заметила, как дракон распахнул за ее спиной костяные крылья.

Глава 12

Кажется, если бы мог, Гретка вытолкнул бы меня из зала магией, но

его буквально облепили со всех сторон.

– На тебе в глаз, головешка поганая!!! – Гризелла, приподнятая над полом на добрые полметра, вцепилась демону в морду, и тот взвыл, отпуская ее. Искры от магии девушки разлетелись во все стороны.

Но и сама она упала, отчего ее платье разметалось по полу, а рыжие кудряшки рассыпались по плечам. В то время, как костяной дракон оскалился, и в глубине его глотки мелькнули искры...

Ну уж нет! Я схватила увесистый подсвечник и тут же опустила, поняв, что это так себе оружие против демонов. Проклятье! Ведь мне до мага, как пешком до Пекина. и все же, если не вмешаюсь, Гризелле не справиться с такой машиной. Прикусив губу, я метнулась вперед, вклиниваясь

между девушкой и демоном с размахистой волной тьмы.

Она вырвалась из моих пальцев, сметая костяного дракона. Загрохотали кости, демон пошатнулся, сбившись с атаки. Черная и шипящая магия, с хлопком врезалась в него, но и обратная волна вышла не слабой! Повалившись на девушку, я тут же собралась, понимая, что демон атакует снова.

Что это была за тварь! Такая громадная! Черные кожистые крылья с лязгом взметнулись за спиной демона, пасть с металлическими клыками распахнулась, издавая яростный вопль. Ой-ой! Дракон разозлился!

– Феникс, я спать теперь не буду! Бежим!!! – ужаснулась девушка, заметив угрозу и цепляясь за мое плечо. Ах, если бы от этой твари можно было сбежать!

Не задумываясь, я размахнулась, выбрасывая в мир еще немного магии, и она ударилась в костяного дракона с громким хлопком. Не теряя времени, крепко схватила Гризеллу за руку, намереваясь хотя бы ее увести подальше.

Нам удалось добраться до отдаленной части зала, прежде чем

яростный рев сотряс стены, а тяжелые хлопки костяных крыльев заставили меня резко обернуться. Прикусив губу, я вытянула руки к

бросившейся на нас твари. Не поняла, что произошло и как получилось, но темное пламя врезалось в неясную пленку, похожую на барьер. Это моя магия? И так могу?

Мне вспомнилось, как заперла Гретку под барьерами, хорошо бы точно узнать, как этим пользоваться! Долго удерживать такой щит не выйдет, щит мерцал, с трудом сдерживая натиск... я глубоко вдохнула, пытаюсь

сосредоточиться. Магия колосась и иссушала изнутри, готовая вырваться. Сердце бешено колотилось в груди, судя по ухмылке тени, она уже мысленно обглодала мои косточки.

— Феникс-с... — раздался тот же голос, что преобладал над другими

звуками.

Ему вторили остальные тени, подхватывая мое имя на каждом шагу. Одна за другой они повторяли это, отчего их слова слились в один бесконечный звук. Каждый демон поворачивался ко мне, они бросали

своих жертв, тянулись, шипя на все лады...

Что ж, демонов я привлекла. А теперь как их увести отсюда и не погибнуть? Прикусив губу, я в отчаянии потянулась к каждому уголку своей души, к каждой клеточке. Магия бурлила внутри, воздух зашипел, и тени, будто заколдованные, отшатывались от своеобразного барьера, окружившего нас с Гризеллой...

Он был слабенький, совсем хрупкий. От каждого удара костяных крыльев невидимая стена содрогалась, и по ней прокатывались волны искр.

Но я чувствовала, что могу это сделать. Могу их всех изгнать! В ушах зазвенело, потемнело в глазах... вдруг ощутила всех этих демонов, как единое целое, будто они явились по чьему-то зову. Знала, что могу изгнать их обратно в ад...

Но в тот момент, когда сила готова была сорваться с моих пальцев, внутри словно что-то треснуло. Невыразимая боль пронзила сердце, словно его сжали в ледяной хватке. Я пошатнулась и судорожно вдохнула, от боли отпуская заготовленную магию.

Барьер пал в тот же миг; ликующие демоны потянулись к нам и хуже всего — дракон. Он будто смеялся. Упав на колено, заметила, как он прорвался сквозь ту силу, что сдерживала его. Когти скользнули в шаг от меня, распахнулась пасть, а крылья ударили по воздуху, обдав ледяным дыханием смерти...

— Довольно!!! Прекрати! — раздался властный голос. Волосы взметнулись от порыва чужой мощной магии. Простых демонов вокруг словно стерло. Свечи погасли, погрузив зал в темноту, я часто заморгала, не в силах отвести взгляда от Ариана, так вовремя пришедшего

на помощь.

Опустившись на ноги, он резко развернулся, отчего мантия ударила по его ногам, а волосы рассыпались белым веером по плечам. Сердце все еще тянуло, но я хотя бы смогла дышать. Ариан жестко поджал губы, не отводя от меня взгляда. Откуда у него такая магия? Ему удалось уничтожить половину тварей...

Ариан сделал ко мне шаг, не спеша приближаться; он выглядел недовольным и ледяным, как и прежде. Гретка кинулся ко мне, отмахиваясь от оставшихся демонов, но Ариан не сделал ни шага, лишь смотрел на меня, жестко поджав губы.

Дракон не трогал его. Лишь смеялся? Высоко запрокинув голову, он заходился в хохоте, но с каждым мгновением смех менялся. Становился тише... звонче. Туман сгустился над драконьей фигурой, окутывая непроницаемой стеной. Нахмурившись и прижимая к груди руку, я наблюдала, как дракон исчезает. Кости растворились, словно рассыпались пеплом; появившаяся женщина шагнула к Ариану, и смех стал женским, почти приятным.

Я задохнулась от внезапного понимания: у каждого дракона есть человеческая ипостась. Если можно назвать эту женщину человеком. Прекрасные алые губы искривились, а глаза сверкнули красным. Богиня. Ашрея. усмехнулась, радуясь тому, как дрогнули мои руки.

— Избавься от нее... мне так этого хочется... — прошептала она,

и ее голос походил на шипение.

Кругом мелькали вспышки, кричали люди. Но каждое ее слово камнем ложилось на мою душу. Ведь это все из-за нее! Она стоит за этим! Я зарычала от ненависти. Магия еще не покинула меня, хоть и с трудом, но я поднялась и собралась для нового удара. Сила зашипела по моим пальцам, плевать на боль! Теперь знала, с кем имею дело, не отступлю.

— Не советую, Мирра, — Ариан сказал это тихо, но четко.

Он защищал ее? Он защищал богиню? Сделав шаг, он встал ровно на линии моего удара, будто говорил, что сперва мне придется справиться с ним. Его ладони объяла тьма, разрастающаяся с каждым

мгновением. Он пока сдерживал ее, но ледяной взгляд говорил, что, если понадобится, шайн обернет ее против меня.

— Лучше отступи, — холодно произнес он, и богиня, искривив губы в улыбке, лениво обхватила его сзади, скользнув пальчиками по

груди.

Совсем как та девушка... но все же она не являлась ею.

Внезапно стихли звуки — или это в моих ушах воцарилась тишина. Пошатнувшись, я не смогла удержать заряд, и он рассыпался, как искры снега, на моих руках. Магия иссякла, придавленная пониманием.

Ариан готов выступить против меня. чтобы защитить ее.

Глава 13

Мне всегда казалось, что Ариан один из немногих моих защитников в этом мире. Он помогал мне, когда отворачивались другие. Защищал, когда невозможно было защитить.

А сейчас в его руках искрила магия, которую он готов был использовать против меня. Вокруг бесновались демоны, скользили тенями, разрушая все, до чего могли дотянуться — но я видела лишь его,

и сердце мое болезненно сжималось.

Ариан больше не на моей стороне. И неожиданно это вызвало больше горечи, чем ожидала. В моей душе словно провернули кинжал, вырвали ее и растоптали. Я медленно выпрямилась, испытывая вместе с болью и гнев. Удушающий, он заструился по моим венам.

Не Ариан мой враг.

— Ну давай, — резко потребовала я, чувствуя, как магия вскипает внутри. Я знала, на что иду. Знала, что Ариан сильнее меня, не говоря об Ашрее.

Все равно. Магия силилась вырваться, и мои пальцы охватила тьма. Она стучала в ушах, шептала мне, заглушая мысли. Сердце ударилось в груди, а Гризелла тронула мое плечо, пытаясь остановить... не сегодня. Я упрямо сделала шаг, прямо посмотрев на Ариана.

— Сделай это, атакуй, чего ждешь? — процедила я, заметив, как Ариан

вздрагнул и сузил глаза. Магия замерцала на его пальцах...

— Видишь-шь? Она сама просит... — ласково прошептала Ашрея, ластясь к шайну, как кошка.

Я встретила взгляд Ариана, чувствуя, как яростно колотится сердце в моей груди. Трудно было сказать по выражению его лица, о чем он думает. Всегда непроницаемый, бесподобно красивый... холодный, как ледяная стена.

«Любой из шайнов возжелает тебя. Ты удивляешься, почему он охладел? Он получил, что хотел, моя дорогая. Не обманывайся, ему нужна власть, как и остальным...» – слова Демона Врат прозвучали в моей голове, словно яркая вспышка, заставив сощуриться.

Сцепив зубы, я перевела взгляд на Ашрею и добавила тише, но тверже.

– Или ты. Хотела меня, вот я! Хватит прятаться за спинами смертных!

– Мирра... – с тихим предупреждением выдохнул шайн, словно пытался осечь.

Но я видела, как мои слова погасили улыбку Ашреи, с каким гневом вспыхнули ее красивые глаза, и это вызвало внутри мрачную решимость. Я стиснула кулаки, и тьма охватила мои руки, готовая для удара.

Я наклонила голову.

– Или вся твоя власть, это играть со смертными, коверкая их судьбы, чтобы почувствовать себя хоть кем-то? Богиня ли ты смерти? Или украла силу, как крадешь все остальное?! Я не боюсь тебя, Ашрея! И если у меня выпадет шанс, я сделаю все, чтобы тебя уничтожить!

Последние слова почти выкрикнула, и с вызовом вскинула подбородок. Что-то двигало мной, что-то сильнее меня... Может быть, отчаяние? Боль, ревность и гнев затопили меня, этот клубок эмоций заглушил все остальное.

К тому же, нет нужды побеждать ее, лишь бы оглушить, чтобы Айруэллин с ней разобрался. Этого дракон хотел? Тогда демоны ослабнут без хозяйки, ведь это богиня их призвала, ни капли не сомневаюсь.

– Или слабо со мной разобраться? Не можешь сама? Всегда трусливо

прячешься за спинами тех, кто обязан тебе?

– Мирра, довольно! – встревоженно прикрикнул Ариан, но мои слова все же заставили Ашрею искривиться от злости и выпрямиться...

– Давай у нее с-спрос-сим?.. – сладко зашипела богиня, как самая образцовая кобра. Гризелла вскрикнула, закрыв рот руками, но мне по наитию удалось отразить чужую магию.

Почему она атакует Гризеллу? Этого не планировала! Прикусив губу, я призвала магию снова, чтобы опередить новый удар богини – но краем глаза заметила черный вихрь, несущийся на меня со стороны. Нет!

атакует?! Он же не на самом деле меня

До сих пор надеялась, что шайн ни за что не пойдет против меня!
Какая напрасная надежда! Остатки моей энергии, которые с трудом

удерживала, с шипением и грохотом столкнулись с чужой магией смерти. Я с отчаянием перевела взгляд на Ариана, вставшего четко на линии удара и удерживающего мою силу, чтобы та не добралась до Ашреи.

Лицо Ариана ничего не выражало, ледяное и непроницаемое, как обычно. Лишь губы дрогнули, словно он хотел что-то сказать, и крепче поджались. Он не пытался по мне ударить, хотя мог. Не старался навредить, лишь ее защищал, словно выбрал свою сторону. Я поморгала, с трудом удерживая своеобразный барьер, и чувствуя, как моя душа рвется на части.

– Отступи, Мирра, не вынуждай меня, – тихо произнес он. Его глаза сузились, он умолял меня...

Почему он с ней? Он ее любит? Или она ему пригрозила?.. Что он хотел получить от нее, когда пошел на ее условия? Неужели?.. Робкая тень догадки мелькнула в мыслях, но тут же испарилась, разорванная яростным воплем:

– МО-О-ОР!!!

Громогласный кошачий крик возвысился над остальными. Не только я, но и остальные повернулись к моему фамильяру. Раскачиваясь на лапах и вспушившись, кот грозно возвышался на ларце, который бодро утаскивали демоны под шумок. Диадема сверкала камнями, переливаясь всеми оттенками и безмолвно взывая о помощи.

Только сейчас поняла, куда все это время смотрел Айруэллин, он же высматривал ларец! Маги вдруг застыли, король ударил по одному из демонов, обернувшись. С диадемы словно мантию невидимости сорвали, обнажив для окружающих. Поняв, что их обнаружили, демоны ускорились. Но было уже поздно: кражу заметили.

Морт, попрыгав, сиганул вниз, одним видом заставляя окружающих отшатываться с пути. Его грозное нападение должно было закончиться на богине, которая вскинула руку, чтобы атаковать...

Проклятье! Она же от кота мокрого места не оставит!

– Морт, нет! – вскрикнув, я позабыла об Ариане. Моя магия, резко метнувшись в сторону, с грохотом ударила по колонне с барельефами.

Раздался взрыв. Угрожающе заскрежетав, колонна с грохотом и пылью обрушилась на пол, сопроводив все дрожанием зала. Люстры

закачались, люди, избежавшие обрушения, закричали, Морт зашипел, обнаружив упавшее препятствие – ох, как он ругался!

Но и мне досталось. Пискнув, я вытерпела боль от удара магии шайна, пронзившей меня, ведь пришлось пропустить его атаку. Меня словно толкнули на полном ходу! От удара о пол из глаз посыпались искры; тело затащило от резкой боли. Крепко зажмурившись, подавила ее.

– Феникс! – кинулась ко мне Гризелла, пытаюсь приподнять. – Ты вообще с ума сошел, Де Шай?! – набросилась она на шайна, едва убедилась,

что я в порядке.

Ну как в порядке? Я всхлипнула, прижав к носу пальцы. Красная кровь

сочилась по руке, расплываясь уродливыми кляксами на полу...

Я с трудом приподнялась на локте, неверяще уставившись на шайна, шагнувшего ко мне и стиснувшего кулаки в волнении.

Он правда... атакował меня?

Глава 14

Губы Ариана дрогнули, магия в тот же миг растворилась, будто он не ожидал, что я ослаблю защиту. Быть может, слишком ему доверяла. Ждала,

что он остановится сам, поймет...

Но он не стал. Его магия оказалась сильна: он ударил не в полную силу, но удар действительно был направлен против меня. Горечь и даже ярость – на саму себя – нахлынули, как волна, что сметает все на своем пути. Мне просто не верилось.

– Феникс! – Гризелла дотронулась до моей руки и повернула к Ариану голову. – Это все ты виноват! Правду говорят, все шайны одинаковые! Ой, прости, феникс, это не к тебе... – спохватилась девушка, но я ее почти не слышала.

Кровь стучала в моих ушах; безупречное лицо шайна казалось бесстрастным, но в глазах плескались боль и тревога. Он на стороне Ашрей. невозможно. Не думаю, что Ариан так хотел меня уничтожить. Он бы мог, мы все это знали. Но он лишь отталкивал меня от богини, не более того.

И все равно я чувствовала гнев, зарождающийся в душе. На себя, ведь это я впустила шайна в свое сердце; теперь оно болело, словно преданное. Зажмурившись, подавила эмоции и поднялась, игнорируя боль, прострелившую в теле.

Я все еще смотрела лишь на Ариана, почти не замечая происходящего. Крик короля, перекрывший остальные звуки, заставил вздрогнуть.

– Диадема феникса! Они пришли за артефактом! Защищать любой ценой!

Лицо богини искривилось в досаде. Она зарычала.

– Проклятье! Извини, милый, оживлю ее потом! Надо их чем-то отвлечь... – процедила она.

Я вскинула руку, от неожиданности пресекая атаку магией. Времени раздумывать не было! Ашрея не была в восторге от моих слов, но сейчас в ней появилось нечто новое, ожесточенное и яростное. Ветер взметнул ее волосы, пронесся вихрем над залом. раньше она со мной игралась – а теперь била на поражение.

По инерции я сделала пару шагов назад. Глаза богини вспыхнули красным, но вторая атака оказалась сбита в сторону. Ариан сориентировался быстрее, чем я: его магия вырвалась с шипением, успев быстрее, чем я опомнилась.

Порыв яростного, жаркого ветра опалил мое лицо, застав врасплох. Магия богини была куда, куда сильнее моей! Нечто темное, мощное и нечеловеческое сквозило в той мощи, что богиня направила против меня. С шипением и грохотом ее сила ударила по стене, пробив навывлет, и я поняла, что до сих пор Ашрея лишь игралась со мной! Для нее это развлечение!

Насколько же она сильна! Магия Ариана проигрывала ее силе; богине все давалось так легко, будто она дышала! Ашрея выглядела, как человек, но человеком не являлась. Сузив глаза, я вскинул да руки, вызывая едва заметный, светящийся барьер, но понимая при этом, что богиня сметет его за считанные секунды, ей даже не нужно напрягаться!

– Не смей!!! – закричал Ариан богине, стягивая магию.

– Мамочки-мамочки! – вторила ему Гризелла, повиснув в испуге на моей руке.

Ох, я ее понимала! Все вдруг пришло в движение, маги бросились к диадеме, подчиняясь приказу; Морт шипел, а демон врат, кинув быстрый и досадливый взгляд в сторону ларца, уперся ладонью в перила и перепрыгнул через них.

Его волосы взметнулись за спиной, руки распахнулись, обратившись в тот же миг крыльями. Огромный дракон возник легко и

изящно, воспарив над залом. Рычание вырвалось из его глотки, а Ашрея, испуганно вскрикнув, подпрыгнула, на ходу оборачиваясь костяным

драконом.

Это спасло ее от неминуемых повреждений... демон врат врезался в нее, метая в сторону. Раздался грохот и треск, Айруэллин не придерживал

свою силу, бил на поражение.

Но Ашрея, взлетев под самый свод, вывернувшись из его когтей, ударила о стену. Камни полетели в разные стороны, брызнула крошка, и огромная корона, что венчала большие двери, заскрежетав, с грохотом обрушилась на пол, поднимая тонны пыли и выбивая мрамор пола. Зарывав, богиня вдруг камнем рухнула вниз, чудом избежав когтей Айруэллины, в гневе полоснувших стену.

Демон врат был больше и потому не таким поворотливым. Все заняло считанные мгновения. Я стиснула кулаки, заметив, как Ашрея резко спикировала вниз. Она не задержалась и не задумалась, одним движением рванулась вперед, вырывая из хватки демонов ларец. Ее костяной хвост взрезал ряды магов, она вырвалась вперед и вдруг...

Исчезла. Будто растворилась в зеркале. Она просто исчезла, прихватив с собой ларец, словно явилась сюда именно за ним.

— Мирра! — бросился ко мне Гретка, но не он один.

— А чего он?! Он не на твоей стороне?! — ужаснулась Гризелла, а я только тихо выдохнула:

— Ой-ей...

Потому что демон врат, издав полный гнева и разочарования крик, коброй обернулся на меня. Я заметила, как нехорошо сузились его глаза, когда он посмотрел на меня, словно винил во всех бедах. Вытянутый зрачок вспыхнул алым, обдав пламенем ярости.

Даже смогла в ужасе попятиться, прежде чем огромный дракон, не особо церемонясь, сграбастал меня в охапку и рванулся ввысь. Его крылья в крошку раскрошили свод, а я даже вскрикнуть от неожиданности

не сразу смогла.

Вырвавшись на волю, дракон спикировал к лужайке и бросил меня на траву, как ненужную игрушку! Земля содрогнулась под его весом, крылья с грохотом вонзились в лужайку, заставив меня задрожать всем телом. Он надвигался на меня, быстрый и неожиданный...

Что это была за диадема, что дракона так взбесило ее воровство? Ашрея ради нее все это затеяла, с моей помощью отвлекала внимание

магов?

— Не ко времени ты решила проявить свой характер! — покрывшись туманом, демон врат шагнул ко мне, яростно сверкая глазами. Я беззвучно открыла и закрыла рот, Айруэллин в человеческом облике хотя бы немного сдерживал гнев. Не стоит его раздражать еще больше. — Ты могла дать мне пару моментов, чтобы я понял, где эта проклятая диадема!

Его голос взлетел вверх, сорвавшись на рычание. Я вздрогнула; похоже,
ничего он от меня не ждал, лишь
высматривал диадему.

В какой-то степени Айруэллин пугал меня сейчас больше, чем недавно Ашрея! Я вздрогнула, когда на поляне мелькнули пара

вспышек: одна поблизости, другая вдалеке. Гретка кинулся ко мне, приподнимая, а я поморщилась от вспышки бои в ногу. Неплохо меня скинули на поляну...

— Убери ее отсюда, чтобы не мешалась под ногами! — прорычал дракон,
прежде чем исчез во вспышке перехода.

— Это лучшее решение. Тебе нужна помощь! — Гретка присел, чтобы осмотреть мою ногу, но я спешно одернула платье, не позволяя ему коснуться.

Это все потому, что мне не хотелось проявлять слабость перед Арианом. Я глухо выдохнула, стараясь скрыть, как больно, и с вызовом уставилась на другую сторону поляны. Ариан не подходил ближе, но его губы поджались, а серые глаза сузились, словно он с трудом сдерживался, чтобы не заняться мной лично.

— Проклятый де Шай, всегда знала, что он такой! — Стиснула кулаки Гризелла, Морт заворчал, а я поймала за рукав дернувшегося к шайну Гретку.

— Он мне помог, — тихо выдохнула я, умолчав при этом об остальном. Хватит и казни Лиона! Не хватало еще, чтобы Ариана схватили! — Мне нужно к королю. Казнь Лиона завтра, я не могу...

— Да, насчет Лиона будет теперь сложно, — помолчав, выдохнул Гретка. Стиснув мой локоть, он помог подняться...

...А потом вдруг, не позволив опомниться, подхватил под ноги. Оказавшись на его руках, от неожиданности вцепилась в мужские плечи, стараясь не смотреть вниз и не замечать, как ухмыльнулась Гризелла. Она подмигнула и сделала странные движения плечами, словно говорила, что мне надо пользоваться моментом.

— Я сама! — всполошилась я, не разделяя ее энтузиазма.

– Заткнись, Адептка Адептковна, много болтаешь! – процедил профессор, да еще так, что я прикусила язык.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/akademiya-zabludshih-dush-2-nasledie-b173794>